

В «Элизиуме» всё имеет свою цену.

Даже любовь.

Цена Софии

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДОРОТЕЯ ВАРМ

18+

Доротея Варм Цена Софии

<https://litres.ru/73583497>

SelfPub; 2026

Аннотация

Софи привыкла убегать.

От людей.

От чувств.

Она научилась молчать, терпеть и исчезать, когда становилось слишком больно.

Но прошлое, от которого она бежит, однажды находит её даже там, где она чувствует себя в безопасности.

Ренальд Хенсон привык держать всё под контролем людей, сделки, собственные эмоции.

Пока не встретил её.

Девушку, которую невозможно удержать и невозможно отпустить.

И выбор, который им придётся сделать, изменит многое.

Это история не о спасении.

И не о мести.

Это история о том, как пройти через страх и выбрать себя.

Содержание

Обращение от автора	4
Плэйлист	5
Посвящается	6
Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	55
Глава 7	73
Глава 8	86
Глава 9	95
Глава 10	101
Глава 11	115
Глава 12	127
Глава 13	138
Глава 14	156
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Доротея Варм

Цена Софии

Обращение от автора

Здравствуй, дорогой читатель.

«Цена Софии» – первая часть цикла «Выбор вопреки».

Каждая книга посвящена отдельной паре, однако для полного погружения в историю рекомендуется читать их по порядку.

1 – Цена Софии.

Обрати внимание: перед тобой психологический тёмный роман.

Он не стремится шокировать жестокостью, но затрагивает тяжёлые и чувствительные темы.

Пожалуйста, ознакомься со списком триггеров – это важно.

Триггерные темы:

- насилие в семье
- посттравматическое стрессовое расстройство
- панические атаки
- сложные отношения
- употребление психоактивных веществ и алкоголя

Если ты готов – начнём.

Плэйлист

Billie Eilish – Listen Before I Go

Black Eyed Peas —My Humps

Black Eyed Peas —Pump It

The Weeknd – Call Out My Name

Chase Atlantic – Swim

Kaleo – Way Down We Go

London Grammar – Wasting My Young Years

Halsey – Control

Cigarettes After Sex – Apocalypse

Tom Odell – Another Love

SYML – Where's My Love

Chris Grey – LET THE WORLD BURN

Roxette – It Must Have Been Love

Selena Gomez – Slow Down

Kanye West —Runaway

Artbat – The Ocean

Sevdaliza – Human

Посвящается

*тем, кто хоть раз чувствовал себя сломленным и искал
безопасность там, где только мог – в тишине, в музыке...
или в другом человеке.*

Пролог

Мне было семь лет, когда я впервые научилась дышать очень тихо.

Так тихо, чтобы меня никто не услышал.

Я сидела в шкафу, прижав колени к груди и уткнувшись лбом в деревянную дверцу. Между створками оставалась узкая щель, через которую в комнату пробивалась полоска тусклого света.

В ушах тихо играла музыка.

Новый плеер лежал в кармане пижамы, а провод от наушников тянулся под футболку.

Из соседней комнаты снова доносились крики.

Мама.

Отец.

Я старалась не слушать слова.

Когда слушаешь – становится ещё страшнее.

Поэтому я просто считала вдохи.

Один.

Два.

Три.

Главное – дышать поверхностно. Тихо. Почти незаметно. Потому что если он услышит...

Я зажмурилась и сильнее обхватила руками колени.

В соседней комнате что-то с грохотом упало.

Мама вскрикнула.

Я прибавила звук в плеере.

Сердце забилося так громко, что мне показалось — его слышно во всём доме.

В шкафу было тесно и темно. Но почему-то именно здесь было безопаснее, чем где-либо ещё в этом доме.

Сейчас я мечтала только об одном — чтобы всё закончилось.

Чтобы они перестали кричать.

Чтобы мама перестала плакать.

Но сегодня даже музыка не помогала... что-то было иначе.

Я не понимала почему, но внутри было ощущение, что сегодня случится что-то плохое.

Я бежала.

Не понимала куда, но знала одно — возвращаться обратно нельзя.

Никогда.

– Ненавижу... ненавижу его... — шептала я, останавливаясь от боли в боку.

Щека горела огнём. Во рту стоял металлический вкус крови.

Меня снова вырвало. Я согнулась, пытаюсь отдышаться.

По виску стекала кровь.

Пальцы дрожали так сильно, что я едва удерживала рюкзак.

Что теперь делать?

Я вытерла рот рукавом толстовки и крепче перехватила сумку.

Я шла уже несколько часов. Пряталась за домами. Обходила камеры.

Лучше сдохну в канаве, чем вернусь к нему.

Когда впереди показалась трасса, я остановилась.

Небо было усыпано звёздами. Они казались слишком яркими. Или это просто у меня плыло перед глазами.

Снова накрыла тошнота и звёзды начали расплываться.

Я почувствовала, как ноги подкашиваются.

Мир наклонился.

Последнее, что я услышала перед тем, как всё погрузилось в темноту, был голос.

– Софи?

Я попыталась открыть глаза, но мир уже растворялся в темноте.

А потом... *стало тихо.*

Глава 1

София

– Да где же он?..

Звонок прозвучал, как сигнал тревоги. Я метнулась к дивану, который ночью притворялся кроватью, и, откинув одеяло, нащупала под простынёй телефон.

– Наконец-то.

Схватив его, я зажала трубку плечом и одновременно накинула рюкзак.

– Что тебе надо, Клифф? – бросила я, останавливаясь перед зеркалом.

– И тебе доброе утро, – протянул он. – Что мне надо? Я бы не отказался от суперспособности делать деньги из воздуха. Тогда мне не пришлось бы работать и ждать твою вечно опаздывающую задницу.

– М-м, звучит как план. Ты делаешь деньги из воздуха, я – из сарказма. Вместе откроем стартап.

– Он прогорит, потому что ты будешь приходить на совещания через час после их окончания.

Я фыркнула, расчёсывая короткие тёмно-русые пряди.

– Зато если бы ожидание было спортом, ты бы уже стал чемпионом. Золотая медаль, гимн, слёзы на пьедестале.

– Ты иногда меня так бесишь, Софи.

– Не ожидала.

– Что ты меня бесишь? – рассмеялся он.

– Нет. Я просто не ожидала, что ты скажешь слово «иногда».

Я улыбнулась своему отражению – в карих глазах плясали искры.

– Маленькая стерва.

– Прежде чем называть меня стервой, посмотри на свою бывшую. Вот где исчадье ада.

– Ой, перестань вспоминать мне Николь, она была горячей девчонкой.

– И с приветом.

– Одно другого не исключает, – философски заметил Клифф.

Я нашла ключи и победно подняла их вверх.

– Нашла! Если я исчезну, знай – меня победил хаос моей квартиры.

– Хаос давно победил, Софи. Ты просто живёшь на его территории.

– Не умничай, рыжий.

– Это природный дар.

Закатив глаза, я закинула ноутбук в сумку и проверила, висят ли на шее мониторные наушники – мой персональный щит от мира.

Захлопнув дверь и быстро сбежав по лестнице, я вновь подумала, что единственный плюс жизни на первом этаже – свобода побега. Несколько шагов – и ты уже на улице.

У обочины стоял старенький серый Nissan Kicks – краска чуть выгорела, на бампере царапина, но двигатель урчал уверенно, как верный пёс.

– Соскучился по мне? – с усмешкой спросила я, открывая пассажирскую дверь.

– Мы видимся так часто, что я даже не знал, что у меня есть возможность скучать, – ответил он, сбрасывая звонок и поворачиваясь ко мне. – Но да, салон без твоего вечного ворчания звучал подозрительно спокойно.

– Признайся, ты скучал по моему голосу.

– Нет. Я наслаждался тишиной.

Карие глаза – чуть светлее моих – смотрели насмешливо и тепло одновременно. Рыжие волосы, как всегда, в творческом беспорядке.

Я села, хлопнула дверцей и стукнула его по плечу.

– Ты меня обожаешь.

– Конечно. Так же, как и ты мой сарказм.

Машина мягко тронулась с места. Я потянулась к телефону.

– Сегодня моя очередь, – объявил он с победной интонацией.

– Чёрт. Только прошу...

– Не волнуйся, – перебил Клифф. – В этот раз никакой поп-музыки. Сегодня у меня другое настроение.

Он подключил телефон, и через секунду салон наполнился ритмом Black Eyed Peas. Бас мягко завибрировал под си-

днями, в машине стало чуть бодрее, чуть ярче.

– Неплохо. Но если включишь балладу о несчастной любви – выпрыгну на ходу.

– Ты не сделаешь этого.

– Сделаю.

– Нет.

– Проверим?

Друг промолчал, а я улыбнулась.

Победа за мной.

По дороге на работу мы, как обычно, заехали за кофе. Ради этого приходится чуть свернуть с привычного маршрута, пересечь невидимую границу «Полей» и подняться по гладкой, будто вылизанной ветром дороге на территорию «Элизиума».

Мы не виноваты, что в городе Вестер-Бей самый вкусный кофе варят именно там – густой, тёмный, с горьковатым ароматом какао и карамели, который на мгновение заставляет забыть, в каком месте ты живёшь.

Наш мегаполис почти ничем не отличался от других больших городов – стекло, бетон, рекламные голограммы и бесконечные потоки машин. Разве что названия районов сбивали приезжих с толку.

Но к этому быстро привыкаешь, когда каждый день видишь за горизонтом огромное поле, где колышется под ветром бледный цветок – асфодель.

Он растёт плотным ковром, словно призрак лета, и именно из-за него равнину прозвали «Полями Асфodelей».

Вестер-Бей расположен на холме, и город словно выстроен по закону притяжения – чем выше поднимаешься, тем легче дышится.

На самой вершине раскинулся богатый район – «Элизим». Белоснежные фасады домов отражают солнце так ярко, что иногда кажется, будто они светятся изнутри. Улицы там широкие и тихие, воздух пахнет дорогими духами и свежескошенной травой. Люди улыбаются слишком правильно, слишком уверенно, будто уже родились победителями.

Спускаясь с вершины, попадаешь на равнину – сердце города. Здесь живёт большинство. Здесь шумно, многолюдно, здесь смеются, влюбляются, торгуются и спорят.

Кафе, кинотеатры, рынки, яркие вывески – жизнь кипит. В самом центре «Полей» возвышается здание администрации, где заседает совет «Первых» – три семьи: Макалистеры, Филипс и Тилл. Потомки основателей. Хранители порядка. По крайней мере, так они себя называют.

Каждая семья отвечает за свою часть благоустройства, и все вместе они поддерживают идеальный фасад города.

А внизу, почти под холмом, там, куда солнце заглядывает редко и неохотно, начинается «Подземка».

Трейлерные парки, облупленные стены, ржавые лестницы, выбитые окна многоэтажек. Лес подступает вплотную, густой и тёмный, и по утрам оттуда тянет сыростью.

Здесь живут те, кто «не заслужил». Так, по крайней мере, говорит совет, ведь их главный принцип: «Каждый имеет то, что заслуживает».

Послушание. Учёба. Труд. И, возможно, однажды – дорога наверх.

Ложь.

Город построен на неравенстве так же прочно, как на бетоне. Те, кто родился в «Подземке», почти никогда не поднимаются выше «Полей». А те, кто живёт в «Элизиуме», делают всё, чтобы так и оставалось.

Вместо помощи – правила.

Вместо поддержки – проверки.

Вместо справедливости – красивые речи.

Иногда, стоя с бумажным стаканом кофе на ветреной улице «Элизиума», я смотрю вниз – на равнину и дальше, к тёмной кромке леса, где прячется «Подземка».

И понимаю: весь этот город пропитан лицемерием.

Но лично я не собираюсь гнить у подножия чужого холма.

Я уеду из Вестер-Бей, как только у меня появятся деньги, чтобы начать новую жизнь.

И поможет мне в этом «Царство Аида».

Глава 2

Ренальд

В приёмной пахло стерильностью и чем-то едва уловимо сладким – возможно, лавандой, призванной успокаивать тех, кто приходит сюда с расшатанными нервами. Я сидел напротив двери с матовым стеклом и пытался не строить догадок. По телефону врач сказал слишком мало. А я не из тех, кто додумывает недосказанное – особенно когда речь идёт о матери.

Когда меня пригласили в кабинет, я отметил, как ровно тикают часы на стене. Слишком громко. Слишком отчётливо.

– Здравствуйте, мистер Хенсон. Простите, что отвлёк вас от дел, но у меня хорошие новости. Такие вещи не обсуждают по телефону.

Только после этих слов я понял, что всё это время держал дыхание. Лёгкие наполнились воздухом медленно, осторожно.

– Рад это слышать, доктор, – ответил я, пожимая ему руку. Он говорил спокойно, размеренно, как человек, привыкший сообщать хрупкие истины.

– Вы поступили правильно, отправив вашу мать к специалистам за границу. Сейчас я лишь поддерживаю её состояние. И должен сказать – прогресс очевиден. С момента воз-

вращения домой ей становится лучше с каждым днём.

Я кивнул. Внутри что-то ослабло, будто туго затянутый узел наконец поддался.

– На последнем приёме она много рассказывала о вас и вашей сестре. Очень живо. О доме. О книгах. Даже о телешоу, которые её увлекли. Это уже совсем другой человек. Конечно, антидепрессанты сыграли свою роль, но ваше участие... – он чуть наклонил голову, – оно оказалось решающим. Теперь мы переводим её на курсовой приём препаратов. Больше прогулок, больше увлечений. Ей пора заново учиться жить.

Слова звучали обнадеживающе, но я привык мыслить иначе.

– Депрессия может вернуться? Панические атаки – в прежнем виде?

Он на секунду отвёл взгляд, подбирая формулировку.

– Никто не застрахован. Но сейчас у неё есть опора. Раньше её мир держался на муже и бизнесе... когда всё это рухнуло – она не справилась. – Он мягко сгладил паузу. – Теперь приоритеты другие. Я буду наблюдать её. Мы продолжим консультации. Думаю, всё получится.

Я поднялся.

– Спасибо, доктор. Я вас услышал.

Мы ещё обсудили схему терапии – названия препаратов, дозировки, возможные побочные эффекты. Я слушал внимательно, фиксируя каждую деталь. Если что-то и угрожало

нашей семье, я предпочитал встречать это подготовленным.

На улице воздух показался холоднее, чем ожидалось. Я достал телефон – хотел сразу набрать сестре, поделиться новостями. И только тогда понял, что не говорил ей о визите к мистеру Дефору. Не хотелось снова поднимать тревогу, если всё оказалось хорошо.

Я убрал телефон в карман и направился к машине.

Звонок.

Незнакомый номер.

Я едва заметно поморщился и принял вызов.

– Слушаю.

– Здравствуйте, это Ренальд Хенсон?

– Верно. А вы?..

Голос был женский, чёткий, без интонаций.

– Я секретарь мистера Роуда. Он хотел бы пригласить вас на деловой ужин.

Я остановился. Имя прозвучало слишком весомо.

– Почему вы не связались с моим секретарём?

– Мы связались. Нам сообщили, что ваш график расписан на месяц вперёд. Однако мистер Роуд настаивает на встрече в ближайшее время.

Я продолжил идти к автомобилю, мысленно пролистывая расписание. Я не любил, когда на меня давили – даже если это делал человек масштаба Бенджамина Роуда.

– Почему такая срочность?

На том конце повисла короткая пауза.

– Вы знаете, кто такой мистер Роуд?

– Лично мы не представлены. Но я знаю, кто такой Бенджамин Роуд.

– Тогда, полагаю, вы сможете найти свободное окно в своём графике.

Холодная манера. Без просьбы. Только констатация.

– По какому вопросу владелец «RAS» хочет встретиться со мной?

И вот тут голос изменился едва заметно – стал тише, но отчётливее:

– Мистер Роуд хочет поговорить с вами о вашем отце.

Мир будто сузился до одной точки. Я не слышал этого слова – «отец» – в деловом контексте уже несколько лет. Оно существовало где-то в прошлом, в архиве, в закрытой папке.

Интересно.

Очень интересно.

Я посмотрел на часы.

– У меня есть окно сегодня в восемь вечера.

– Прекрасно. Я забронирую столик в «Garden» на двадцать ноль-ноль.

– Я буду.

Вызов завершился.

По дороге домой я набрал своего секретаря. Его оправдания звучали фоном – о перегруженном расписании, о «недостаточной конкретике запроса». Я слушал молча.

– Освободите вечер полностью, – сказал я наконец. – И перенесите завтрашние встречи на час позже.

Я подъехал к воротам дома, поставил машину на парковку и на пороге встретил Мию.

– Ты куда это собралась, снежинка? – спросил я, выходя из машины.

Она уже открыла рот, чтобы возмутиться, но я заметил, как уголок её губ дрогнул. Ей всё ещё нравилось это прозвище – просто она никогда в этом не признается.

По внешнему виду Мии я понимал, что ответ мне не понравится. Серебристое платье-мини, волосы уложены локонами, яркий макияж. Она выглядела взрослой. Слишком взрослой.

Да, мне точно не понравится ответ.

– Я тебе говорила, чтобы ты перестал меня так называть. Мне не пять лет, – сказала она, но голос звучал скорее по привычке, чем по-настоящему сердито. – И волосы уже давно стали темнее.

Я прищурился, внимательно глядя на неё.

– Угу. Прямо кардинальные изменения, – пробормотал я.
– Всё равно снежинка.

Она фыркнула, но глаза на секунду смягчились.

– Я еду к Дексу. А потом в клуб.

Чёрт. Я так и знал.

– Говорить тебе, что я против, бессмысленно?

– Абсолютно, – спокойно ответила она и подошла ближе.

– Но можешь сказать. Мне даже нравится, когда ты ворчишь.
Я вздохнул.

– Я знаю, что тебе не нравится наша дружба с Декстером.

– Он работает на меня. И по совместительству твой репетитор. Это уже повод для нервов.

– Он хорошо готовит меня к экзаменам. И не путает работу с личным. – Она подняла подбородок. – Я не маленькая.

Я на секунду задержал взгляд на её лице.

Для меня – всё ещё маленькая.

– Просто я знаю его уже несколько месяцев, – сказал я мягче. – И у него было достаточно девушек до тебя.

– Мы не пара, Рен. – Она чуть улыбнулась. – Мне скучно. С ним весело. И если станет не весело – я уйду. Ты же меня знаешь.

Да, знаю.

– У него хотя бы были постоянные девушки, – добавила она вдруг с хитрой улыбкой. – А вот тебя два раза с одной и той же не увидишь.

– Моя личная жизнь тебя не касается.

– Касается. Я же твоя сестра, – сказала она уже без насмешки. – Если ты будешь страдать, я первая это замечу.

Я усмехнулся.

– Не дождёшься.

К дому подъехала машина.

– Мама, кстати, ждёт тебя. Они с Саванной сделали твои любимые яблоки.

– Я не останусь.

– Новая сделка?

Я кивнул.

Она посмотрела на меня внимательнее.

– Только не загоняй себя, ладно? – тихо сказала она. – Ты не обязан всё тащить один.

Эти слова она произнесла почти шёпотом. Без пафоса. Просто как факт.

Я легко коснулся её плеча.

– Я справлюсь.

– Я знаю, – кивнула она. – Просто... не забывай, что мы тоже здесь.

Я заметил Декстера в машине и вернулся к привычной строгости.

– Смотри не вляпайся в историю.

– Это уж по твоей части, – улыбнулась она. – Ты же у нас герой.

– Два коктейля. Не больше.

– Да поняла я, папаша.

– Не называй меня так, засранка.

– Тогда не веди себя так.

Она попыталась дать мне подзатыльник, я увернулся, но в следующую секунду каблук впился мне в ногу.

– Чёрт! Ты совсем?

– Не называй девушку засранкой, если у неё есть холодное оружие.

– Я бы посмотрел, как ты им пользуешься.

– Вот папаша вернётся – потренируюсь, – сказала она, но в голосе прозвучала тень.

Я сразу это уловил.

– Эй. – Я стал серьёзнее. – Не будем о нём. У меня есть хорошая новость.

Когда я рассказал о маме, её глаза заблестели.

Напряжение медленно отпустило плечи.

– Ей правда лучше? – переспросила она, словно боялась поверить.

– Да.

Мия выдохнула и вдруг крепко обняла меня – быстро, почти резко, будто сама испугалась этого жеста.

– Я так рада, что она снова с нами, Рен.

Я обнял её в ответ.

– Я тоже.

И, конечно, добавил:

– Два коктейля.

– Невыносимый, – улыбнулась она.

Она направилась к машине.

– Снежинка.

Она обернулась с притворной злостью.

– Ну что ещё?

– Ты отлично выглядишь.

На этот раз она не стала спорить.

– Как и всегда, – сказала она мягче, чем раньше, и под-

мигнула.

Декстер подошёл, пожал мне руку. Я задержал его взгляд на секунду дольше обычного – без угрозы, но с ясным посланием. Он понял.

Проводив машину, я задержался на крыльце ещё на мгновение.

Она выросла.

Но для меня – всё равно снежинка.

И если придётся, я замёрзну сам, лишь бы её не коснулся холод.

В доме было тепло. Свет мягко ложился на стены, пахло корицей и запечёнными яблоками.

– Добрый вечер, мистер Хенсон, – встретила меня Саванна.

– Добрый, Саванна. Мама на кухне?

– Да. Мы ждали вас.

Я подошёл ближе и тихо спросил:

– Как она сегодня?

– Хорошо. Мы гуляли в парке, кормили уток. Были в книжном. Она даже помогала мне на кухне. Немного грустила... но это обычная грусть.

– Спасибо.

– Обо мне шепчетесь? – раздался знакомый голос.

Я обернулся.

Мама стояла в дверях кухни – живая, настоящая, с лёгкой

улыбкой. И каждый раз, видя её такой, я не мог поверить, что два месяца назад она была лишь тенью.

Когда я узнал, что отец вывел все деньги и исчез, я помню только дорогу. Помню, как вернулся в Вестер-Бей. Помню дом, из которого выносили мебель за долги. Маму – на полу. Мию – рядом с ней.

В тот день не стало Ренальда Хенсона из «Элизиума».

Остался только Рен.

И у него была одна задача – вытащить свою семью из «Подземки».

Глава 3

София

Наверное, у каждого бывает это странное состояние – когда доехал до места назначения, но выходить не хочется. Ни домой. Ни на праздник. Ни туда, куда сам же и стремился. Просто сидишь в машине, смотришь перед собой и будто нажимаешь паузу.

Вот примерно это я испытывала сейчас, когда мы подъехали к клубу.

Неон вывески уже пульсировал розово-фиолетовым, отражаясь в лобовом стекле.

Я выключила музыку.

Тишина в машине стала почти давящей, и пальцы на секунду дрогнули.

– Мне лень, – уверенно сказала я, откинувшись на сиденье.

– Хочешь, постою за пультом сегодня? – тут же предложил Клифф.

Я резко повернулась к нему.

– Правда?

Он выдержал паузу, глядя на меня с нарочито серьёзным лицом.

– Конечно же, нет.

– Вот же...

– У меня у самого полно работы, – продолжил он, довольно усмехнувшись. – Вести программу, разогревать толпу, следить вместе с Холли за залом... Я, между прочим, человек-оркестр.

– Человек-катастрофа, – поправила я.

– Эй.

– Ладно, ладно. Но серьёзно, как у тебя получается делать столько дел одновременно?

Он пожал плечами.

– Прокачанный персонаж. Второй год здесь. Плюс бонус к выносливости и +20 к харизме.

– А к ответственности минус сколько?

– Очень смешно.

Я скрестила руки.

– Забыл, как в тот раз драка началась из-за девчонки в костюме зайки?

Клифф мечтательно вздохнул.

– Люблю костюмированные вечеринки. Девчонок почему-то всегда тянет надеть что-нибудь максимально...развратное.

Он поймал мой взгляд.

– Я хотел сказать креативное.

– Было разбито три бутылки дорожущего алкоголя, кальян и бармену пробили голову.

– Но я же разрулил!

– Ты стоял на барной стойке и кричал: «Это не стоит ва-

шего тестостерона!»

– Работает же.

– Не всегда.

Я продолжала молча смотреть на него.

– Ой, ладно, мелкая, – отмахнулся он. – Не смотри так, будто знаешь всё и лучше всех.

– Потому что я знаю всё и лучше всех.

– Бесишь.

– Тоже мне новость, – ответила быстро я.

Он вдруг стал чуть серьёзнее.

– Софи, ты же знаешь... если что – я рядом.

Я улыбнулась краешком губ.

– Знаю. И ты знаешь, что я обязана тебе всем. Спасибо.

Он театрально шмыгнул носом.

– Сейчас заплачу. Обнимемся?

– Воздержусь.

– Бессердечная.

Я толкнула дверцу и вышла из машины. Вечерний воздух был прохладным, пах сигаретным дымом и чем-то сладким – смесью духов и энергетиков.

Мы вошли внутрь через служебный вход.

В зале пока было полутемно. Световые панели лениво переливались, бар подсвечивался мягким янтарным светом, а на полу уже лежали первые кабели – Зак снова решил всё доделать «потом».

– Привет, ребята! Вы чего так рано?

– Привет, – крикнула Холли из-за стойки. – Зак вчера не успел расставить новую поставку алкоголя. Я за компанию. Пройдусь по залу, да и столики уже звонят, бронируют.

Клифф пожал руку Заку, дал пять Холли. Я перегнулась через стойку и обняла их обоих сразу – по очереди, но быстро, по-нашему.

– Кто-нибудь уже пришёл?

– Роуз переодевается, – ответил Зак. – Остальные подтянутся через полчаса.

– Отлично.

Я кивнула в сторону пульта.

– Включить фоновую?

– Было бы здорово, – сказала Холли. – Может, что-нибудь из твоего?

Я на секунду замялась.

– Сделаем атмосферу.

Я прошла к пульту, поставила ноутбук, подключила кабель. Пальцы привычно пробежались по трек-листу. Нашла нужную композицию – мягкий бит, густой, тягучий, как предвкушение.

Нажала play.

Музыка разлилась по пустому залу, заполнила пространство, легла на барные стойки, на сцены, на пока ещё пустой танцпол.

С ней в зале сразу стало легче дышать.

И тишина, которую я всегда ненавидела, наконец исчезла.

Зайдя в служебное помещение, я сразу заметила Роуз. Она сидела у шкафчика, ещё в повседневной одежде, скользая пальцами по экрану телефона, но взгляд был устремлён куда-то вдаль, будто ловила свои мысли, как ноты в воздухе.

– Привет, ты рано сегодня, – улыбнулась я, стараясь не шуметь.

– Привет. Хотела сбежать пораньше из дома, – она приподняла плечи, глаза сверкнули хитрецей.

– Мама?

– Да ну её, – закатила глаза Роуз. – Вечно всем недовольна. Вчера снова заявила, что я поправилась. Как такое возможно, если я танцую ночами напролёт, днём репетирую, а ещё помогаю ей в магазине? Даже поесть нормально не успеваю.

За великолепной грацией и спокойствием Роуз сдерживала свой гнев на слова матери. А я вообще не понимала, о каких изъянах идет речь.

– Я не понимаю, как она умудряется придирается к тебе. Ты прекрасна, Роуз, – сказала я, раскладывая костюм для шоу.

Она коротко выдохнула, словно эти слова были ей нужны.

– Спасибо, дорогая. Осталось немного накопить, и я смогу уехать и поступить в танцевальную академию. Надо только продержаться... и не убить кого-нибудь, – её улыбка была лёгкой, но глаза говорили о внутреннем напряжении.

– Не волнуйся, – подмигнула я. – Если что, мы с Клиффом

и Эми поможем спрятать труп.

– Спасибо, подруга, уже легче, – она посмеялась и встала, чтобы тоже начать переодеваться.

Стоя в белье и натягивая колготки в сетку, я услышала голос, от которого всегда напряжённо сжимались плечи:

– О, Боже мой... – Андрэ прищурился, словно оценивая нас в деталях. – Если бы вы выходили на сцену в таком виде, я бы давно жил в «Элизиуме». Роуз, твои ноги сводят меня с ума, Софи... твоя задница...

– Не продолжай! – резко оборвала я.

Андрэ – мужчина около сорока, худой, подтянутый, с красно-черными волосами, строгими чертами лица и лёгкой щетиной. В нём сочетались власть и строгая дисциплина, а чуть уловимое чувство угрозы делало его присутствие почти осязаемым. При этом он относился с уважением к девочкам, ценил их труд и талант, но никто не забывал: он – владелец клуба, и его слово всегда закон.

– Кто-то не в настроении? – продолжил он мягко, но с ледяным подтекстом. – Покажите обидчика, и я решу вопрос.

Я закатила глаза, понимая, что сейчас Андрэ хочет проверить нашу дисциплину.

Он всегда говорил так – мягко, спокойно... и именно поэтому хотелось ответить ему ещё резче.

– Не смейся. Выйдя из раздевалки, ты уже через пару минут забудешь даже о чем мы здесь говорили, так что не делай

вид, что тебе не все равно.

– Нет, ты ошибаешься, насчет меня, я забуду не через две, а через три минуты, это важное уточнение – усмехнулся он и продолжил угрожающим тоном. – И да, ты совершенно права, мне в принципе плевать на всех, но я не хочу чтобы мои гости видели тебя такой недовольной, злобной фурией, поэтому плохие эмоции оставляй дома, а здесь только веселье и удовольствие, поняла?

Кивнув, я отвела взгляд и принялась дальше натягивать колготки, под строгим взглядом начальника.

– А мне вот интересно, где твои манеры, Андрэ? Это же женская раздевалка, – сказала Роуз, садясь на лавочку с лёгкой дерзостью.

В раздевалке на секунду повисла тишина.

Я едва заметно усмехнулась.

Спасибо, подруга.

– Не забывай, кто я, дорогуша. Я могу ходить в своём царстве, где захочу.

Он перевёл взгляд на неё, наклонился, чтобы коснуться её красного локона. Рука скользнула по прядям, словно играя, но в движении была власть и контроль. Его взгляд оценивал не только фигуру, но и внутреннюю стойкость: он понимал, с кем имеет дело.

– Мы забыли, что нашему царю указывать нельзя, – ответила Роуз с лёгкой насмешкой. – Можно и без пальцев остаться.

Я заметила, как она слегка сжала кулаки – напряжённая, но не испуганная. Андрэ провёл взглядом по её фигуре, оценивая её грацию и силу одновременно.

Я невольно задержала дыхание. В комнате будто стало теснее, когда эти двое смотрели друг на друга.

– Я зашёл напомнить кое-что по программе, особенно тебе и Эми, – сказал он равнодушно, отстраняясь от Роуз и резко переводя взгляд на меня. – Кстати, где она?

Я пожала плечами и отвернулась, надела топ, мельком взглянув на подругу.

Я понимала мужчин, которые теряют от неё голову: Андрэ тоже испытывает к ней интерес.

Роуз вечно придиралась к себе, хотя внешне выглядела безупречно. Только мне и Эми она признавалась: грудь меньше, чем бёдра, талия не идеальна. Но всё это глупости. Она создана, чтобы блистать на сцене: утончённые запястья, длинные пальцы, изящные ноги, зелёные глаза, которые смотрят с хитрой мягкостью, а её длинные красные волосы развеваются в такт каждому движению. Она могла бы быть даже королевой любого государства, если бы захотела.

– Софи, ты слышала, что я сказал? – прозвучал голос Андрэ.

Я подняла голову, возвращаясь из своих мыслей.

– Да, поняла, – ответила я. – Сет оставить линейным, ничего нового сегодня не вводить.

– Верно. Сегодня пятница, придут богатенькие детишки,

значит, денег будет больше. Все должны остаться довольны.

– Так точно, босс, – пробурчала я.

– Молодцы, за работу! И всё-таки где шляется Эми?

В этот момент в раздевалку ворвалась наша «ходячая катастрофа».

– Эми опять?! – строго спросил Андрэ.

– Андрэ, я всё объясню. Не виновата! – начала она.

– Я даже знать не хочу, что произошло. Натягиваешь ботфорты, через две минуты я вижу тебя на разминке.

– Так точно, босс! – ответила Эми, приложив одну руку к голове, а другую к виску. Я фыркнула, а Роуз не удержалась и улыбнулась.

Андрэ громко вздохнул, прикрыв глаза, напомнив:

– Две минуты!

Эми улыбнулась нам и побежала к шкафчику.

– Надеюсь, вы оставили дома свои шалости, – голос Андрэ был ровным, но в нем ощущалась опасность. – Сегодняшние гости не должны увидеть ни одной ошибки.

– Да, босс! – мы хором кивнули, а Эми, не сдержавшись, прошептала: – Но я могу добавить немного хаоса... только для хорошего настроения!

– Эми! – я прыснула от смеха.

– И всё же, девочки, – сказал Андрэ, переводя взгляд по нам, – Помните, я вижу всё. Даже мелочи.

В раздевалке на секунду стало тихо.

– Да, босс, – кивнула Роуз, в глазах которой играл смеш-

ливый огонёк.

Когда Андрэ ушёл, дверь за ним тихо закрылась, и напряжение будто сразу спало.

Эми тут же спросила:

– Слушай, Софи, если я сегодня кого-нибудь снесу с ног, ты будешь прикрывать меня от Андрэ?

– Я? – я едва сдерживала смех. – Ты уверена, что хочешь проверять мою верность?

Я покачала головой, чувствуя, как улыбка сама тянется к губам. После слов Андрэ всё ещё оставалось лёгкое напряжение в груди, но рядом с Эми оно всегда быстро растворялось.

– Абсолютно! – она ухмыльнулась, начиная переодеваться. – Сначала танцы, потом – разрушение мира!

Если Роуз была королевой, воплощением спокойствия и женской грации, то Эми – демонёнок с сердцем ангела. Упрямая, непоседливая, вспыльчивая, но добрее человека я не встречала. Она совмещает две работы и волонтерство, помогает всем, кто рядом, а при этом остаётся невероятно живой и искренней.

Эмили-миниатюрная брюнетка. Её кучерявые волосы, достигающие до лопаток, словно непослушные волны, часто рассыпаются по плечам в беспорядочном, но притягательном стиле. Чёрные глаза почти без зрачков, руки полны браслетов ручной работы, на теле пара татуировок. Она сочетала в себе хрупкость фарфоровой куклы с энергией урагана.

Смех Эми заразителен и невольно заставляет всех улыбаться, а упорство и смелость – вызывает уважение. Днём она работает официанткой в «Подземке», ночью танцует здесь, я восхищалась ей не меньше, чем Роуз.

Я остановилась перед зеркалом, поправляя блестящий черный пиджак, и задержала взгляд на своём отражении. Тёмно-русые волосы до плеч, слегка уложенные волнами, ловили свет лампы и переливались золотистыми прядями, придавая образу живость и динамику. Глаза – те же, что в детстве, но теперь с решимостью и вниманием к миру вокруг, с уверенностью, которая не нуждается в чужом одобрении.

Я вспомнила себя десятилетней девочкой, в розовом платьице и туфельках, с глупыми мыслями о том, что весь мир вращается вокруг меня. Та Софи была избалованной куклой, которой казалось, что заботы – это вопрос выбора платья на день, покупки игрушки или очередного подарка. Сейчас в отражении стояла совсем другая девушка: сильная, независимая, готовая к любым испытаниям. Черный топ, шорты, колготки в сетку и ботинки подчеркивали решительность движений, а пиджак придавал образу окончательную уверенность. Взгляд больше не отражал девочку, что мечтала о платьях – теперь там стояла Софи, девушка, готовая встретиться с этим миром лицом к лицу.

Глава 4

Ренальд

– Ложись спать пораньше сегодня, ладно? Не жди нас. Мию привезет Декстер, а я не знаю, когда освобожусь.

– Хорошо, сынок.

Я посмотрел на маму и видел, как её глаза слегка опустились от легкой грусти – не осуждения, а того чувства, что она долго была вне нашего дома и теперь хочет снова заботиться обо мне. Я подошёл и обнял её, проводя рукой по мягким светлым волосам, такими же нежными, как у Мии.

– Прости, знаю, что ты хотела провести со мной вечер, но завтра мы вместе прогуляемся в парке после приёма у мистера Дефора, договорились? – сказал я, слегка отстранившись, чтобы она могла меня видеть.

Мама на секунду посмотрела на меня внимательнее, будто пытаясь прочесть между словами.

– Договорились, Рен.

Саванна, стоявшая чуть в стороне, тихо поправила рукав кофты. Я заметил, как она украдкой взглянула на меня и почти сразу отвела глаза – люди часто чувствовали себя рядом со мной немного напряжённо, даже дома.

Глаза... единственное, что связывало меня с мамой. Рост у неё был внушительный, черты лица мягкие, стройная и грациозная – Мия была её точной копией. А я... Я унаследо-

вал черты отца: тёмные волосы, острые скулы, выразительный подбородок, высокий рост. С каждым годом я замечал это всё больше и временами злился: казалось, что маме тяжело смотреть на меня, чтобы не вспоминать того человека, которого она любила всей душой и который предал её в одно мгновение.

– Всё хорошо, Рен, я понимаю. Так что не переживай, мы с Саванной поужинаем, посмотрим фильм и ляжем спать.

– Звучит как отличный план.

– Так и есть. Возьми, только это, пожалуйста.

Она протянула мне контейнер. Саванна снова бросила на меня короткий взгляд – осторожный, словно проверяя моё настроение.

Я взял его из её рук — запечённые яблоки с шоколадом и орехами.

– Мам, ну зачем?

– Это твой любимый десерт, в ресторане такого не делают, а дома ты будешь поздно они уже остынут. Съешь по возможности и без возражений.

– Хорошо.

Поцеловав маму в щеку, я направился в свою комнату. Быстро принял душ, переоделся и посмотрел в зеркало. Графитовый костюм-тройка и чёрная рубашка – идеально сочетание для важной встречи. Надев часы и серебряные запонки, я напомнил себе:

– Каждый имеет то, что заслуживает. А моя семья заслу-

живает лучшего – и я этого добьюсь, чего бы мне это ни стоило.

Выйдя из комнаты, я увидел, что мама с Саванной уже ждут в прихожей. Я схватил контейнер с десертом, накинул пальто и попрощавшись, направился к машине.

Черный Mercedes-Benz S-класса – пожалуй, моя лучшая покупка за последний месяц. Работа шла отлично: заключил сделку с магазином эксклюзивной мебели, доставка которого стоила целое состояние. Раньше, чтобы получить машину, мне хватало одного звонка отцу. Теперь же всё было по-настоящему моё: заслуженное, выстраданное, добытое.

Я вспомнил, как в подростковом возрасте мы с другом Эдом, учась вдали от родителей, жили свободой, о которой другие могли только мечтать. Та свобода была иллюзией: зависимость от родителей, легкомыслие и пустые развлечения. Когда наша семья оказалась в «подземке», я понял главное: нельзя ни от кого зависеть. Своё место под солнцем нужно заслужить самому.

Я сел за руль, и город за окнами медленно расстилался передо мной в ночном свете. Улицы Вестер-Бей были почти пустыми, лишь редкие фонари вырезали золотые пятна на асфальте, отражаясь в каплях дождя, что недавно прошли. Свет фар отбрасывал длинные тени на тротуары, а в зеркале заднего вида мелькали силуэты редких прохожих – город, который никогда не спит, словно дышал в унисон со мной.

В руках я держал контейнер с запечёнными яблоками –

маленькое, но настоящее доказательство того, что даже в хаосе и трудностях остаются простые радости.

В зеркале салона я поймал собственное отражение. Все говорило о переменах: черный костюм-тройка, рубашка под цвет ночи, серебряные запонки и часы – не просто аксессуары, а символы контроля и силы, за которые я боролся сам. Система ценностей изменилась. Раньше я следовал за иллюзией, теперь я сам писал правила.

Быстро добравшись до ресторана, я толкнул дверь и сразу ощутил теплую смесь ароматов пряностей, свежего хлеба и глянцевого дерева. Свет мягко падал из подвесных ламп, отражаясь в хрустальных бокалах на столах, а приглушенная музыка подчеркивала элегантную, почти камерную атмосферу.

– Здравствуйте, вы бронировали? – протянула миловидная блондинка, аккуратно поправляя волосы.

Я окинул её взглядом: длинные ноги, слегка округлые бедра, грудь третьего размера, искусно подчеркнутая треугольным вырезом платья. Её улыбка, немного робкая, заставила меня невольно ухмыльнуться.

Я почувствовал, как она чуть замедлила дыхание под моим взглядом – люди часто реагировали так, даже сами не понимая почему.

– Да, меня ждут. Столик на фамилию Роуд, – сказал я, уверенно глядя в её глаза.

На секунду она будто растерялась, затем быстро кивнула.
– Конечно... пройдёмте.

Она провела меня к столику, при этом едва касаясь плеча, словно невзначай. Её пальцы задержались на мгновение дольше, чем нужно, но в этом жесте чувствовалась скорее нервная попытка привлечь внимание.

Я почти не заметил этого. Мой взгляд уже был прикован к нему.

К Бенджамину Роуду.

Он сидел, сложив руки на столе, и его присутствие давило. Невысокий, но стройный мужчина лет пятидесяти пяти, с ухоженными русыми волосами, тонкими, но крепкими руками. Лицо не назовешь классически красивым – острые скулы, чуть кривоватый нос, но в целом привлекательная, властная харизма; взгляд был холодный, уверенный и пронизательный, как у человека, который привык командовать и внушать уважение.

Корпорация «RAS» по наследству передалась его жене, но управляли они ей вместе и довольно успешно. Когда-то у них был кризис, компания несла большие убытки, они почти разорились, а потом еще и произошло несчастье, с его женой случился несчастный случай, он стал вдовцом и у него осталась маленькая дочь, единственная наследница, но про нее особо ничего неизвестно.

Казалось, что рядом с ним свет ресторана казался тусклее.
– Здравствуйте, мистер Роуд, – протянул я руку.

– Здравствуйте, мистер Хенсон, – крепко ответил он, сжимая мою ладонь, и махнул рукой: – присаживайтесь.

Официантка вернулась с меню и аккуратно разлила воду, ставя бокалы перед нами с едва заметным звоном стекла. Её движения были выверены, как танец, но я почти не заметил, потому что взгляд мой был прикован к Роуду.

– Мистер Роуд, – начал я, – ваш звонок стал для меня полной неожиданностью. Секретарь уже сообщила, о ком вы хотите поговорить. Может, не будем тянуть время?

Он усмехнулся, слегка наклонившись вперед.

– Внешне вы очень похожи на вашего отца.

– Вы его знали?

– Мы не были друзьями, – сухо сказал он, – но сотрудничали в бизнесе.

Он сделал короткую паузу, наблюдая за моей реакцией.

– Не знал об этом.

– Доставлял ему оборудование. – Его взгляд острый, как нож.

– Вы выбрали ненадежного клиента. Надеюсь, репутация вашей компании не пострадала.

– Теперь понимаю, почему вы выбрались из той дыры, – улыбка Роуда была холодной и насмешливой.

– Прошу прощения? – мой голос был ровным, но внутреннее напряжение росло.

Официантка, проходившая мимо нашего столика, на секунду замедлила шаг. Я заметил, как она быстро отвела гла-

за.

– Вы же не думаете, что я не знаю вашу историю?

– Удивите меня.

Он сделал жест, мы сделали заказ, и только когда официантка отошла, Бенджамин продолжил:

– Ваши родители, Кайл и Амиелия Хенсон, жили в «Элизиуме», но не были наследниками. Малый процент акций, который полагался младшему ребёнку, им ничего не давал. Потом они получили наследство и открыли бизнес: фитнес-залы, престижные услуги. Всё шло неплохо – дом, прислуга, машины. А потом... родились вы.

Он говорил спокойно, почти лениво, словно зачитывал чужую биографию.

– Хочу добавить, что вы талантливый парень. Учились за границей в частной школе и поступили там в университет. Но вот ваш отец не справился – прогорел, забрал деньги и сбежал, оставив вашу мать и сестру с долгами.

Он слегка наклонился вперёд.

– И вы, Ренальд, не окончив последний год университета, возвращаетесь и делаете невозможное – поднимаетесь с самого дна, из «Подземки».

Моё лицо оставалось каменным. Внешне я не показал ни единой эмоции, но мои кулаки под столом сжимались всё сильнее – до тупой боли в костяшках.

Я сдерживал себя из последних сил, чтобы не воткнуть ему вилку между глаз, которые так насмешливо смотрели на

меня, будто он ждал именно такой реакции.

Он не может знать про мои проблемы с гневом.

Рен, не показывай ему свою слабость.

Я медленно вдохнул, заставляя пальцы разжаться.

– Вы осведомлены, но если это ваша цель – рассказать мою историю, то я пас.

Я встал, собираясь уйти.

Его голос изменился – серьёзный, ровный, без капли на-
смешки.

– Вы выплатили все долги отца, Ренальд?

Я остановился.

Несколько человек за соседним столиком на секунду за-
молчали, словно почувствовали, как воздух вокруг стал тя-
желее.

– Да. Банк забрал имущество, остальное выплачивал я, ра-
ботая в «Подземке». – Мой взгляд был твёрдым.

Он кивнул и отвёл глаза к окну.

– Но кое-что осталось неуплаченным. Вы знали, что ваш
отец любил азартные игры?

– Да. Но мне не приходили уведомления о его задолжен-
ностях.

– Присядьте, пожалуйста.

Вернувшись на место, я посмотрел на него ожидающим
взглядом.

Он протянул мне аккуратно сложенную расписку. Бумага
была старая, но подпись отчётливо виднелась:

«Кайл Хенсон – обещаюсь выплатить...»

Холод пробежал по спине.

Пальцы невольно сильнее сжали край бумаги.

– Кайл был умелым в бизнесе, но азартные игры и доверие не тем людям стали его слабостью, – продолжал Роуд, наклоняясь чуть вперёд.

Я слушал. Каждое слово резало.

Я помнил момент, когда отец исчез с деньгами, оставив нас на произвол судьбы. Но сейчас передо мной сидел Роуд – человек, который явно знал, куда бить.

– И вы, Ренальд, – сказал он мягко, почти дружелюбно, – смогли справиться с последствиями, чего большинство бы не выдержало. Вы спасли семью, вернув часть утраченного.

Он сделал паузу.

Его взгляд стал внимательным.

– И именно поэтому я пригласил вас сегодня.

Я сжал кулаки, скрывая внутреннюю ярость. Его тон говорил: «Я ваш союзник», но глаза намекали на другое.

Я понял.

Это не дружба.

Это предложение.

– Его долг теперь тянется за вами, – продолжил он ровно, словно читая мои мысли.

Сердце неприятно сжалось. Сколько бы я ни старался исправить всё, последствия отца всё равно преследовали нас.

– Вы понимаете, что у меня нет такой суммы, – произнёс

я, сдерживая раздражение. – Даже если бы я продал дом и бизнес.

– Понимаю. И я не желаю вам снова оказаться в «Подземке».

Молчание повисло между нами, как натянутая струна.

Я вдруг снова почувствовал себя маленьким мальчиком, которого отец оставил перед чужим человеком.

Но взгляд Роуда говорил:

«Есть другой путь.»

– Я не хочу судебных разбирательств, Ренальд, – сказал он, снова улыбаясь почти дружелюбно. – Они повлияют и на вашу репутацию, и на мою. И самое главное – это затронет вашу семью.

Он прав.

– Почему вы захотели забрать долг именно сейчас? Почему не раньше?

– Я знал, что ваш отец сбежал и про его банкротство. Решил переждать. Вдруг что-то изменится.

– А тут я, как раз недавно переехал в «Поля», верно? – усмехнулся я.

– Не совсем так...

– И что вы предлагаете, мистер Роуд? – спросил я ровно, не желая больше ходить вокруг да около.

– Мне не нужны деньги, – сказал он. – Дети не должны расплачиваться за грехи отцов.

Он сделал короткую паузу.

– Но у меня есть проблема, которую вы можете решить.

– Какая именно проблема?

Он посмотрел на меня с ледяным спокойствием, которое обещало опасность:

– Вы знаете, что я вдовец и у меня есть дочь?

– Это всем известно. И примите мои соболезнования, но я не понимаю, как карточный долг моего отца связан с вашей семьей?

– Мистер Хенсон, я позвал вас, чтобы сделать вам деловое предложение. Я не буду требовать от вас возврат денежного долга и даже предоставлю вам возможность вернуться в «Элизиум», если вы в свою очередь вернете мне мою дочь Софию Эвилин Роуд?

Глава 5

София

После того как мы переоделись, мы вышли в основной зал. До открытия клуба оставался час, и уже чувствовалось напряжение – каждый занимался своим делом. На входе собиралась охрана, готовясь к инструктажу начальника безопасности. Холли облетала второй этаж, где стояли столики с диванами, раздавала указания официантам, проверяя, чтобы все было идеально. На первом этаже Зак с энтузиазмом протирал стойку, расставлял стопки и шейкеры. Клифф, как всегда, носился между баром и сценой, словно молния в джинсах.

– Кто-нибудь видел мои волосы? – громко спросил он, осматривая себя в отражении барной стойки.

– Посмотри у себя на голове! – не удержался Зак и ухмыльнулся.

– Как смешно! – подхватила Эми, закатив глаза. – Он про парик для шоу.

– Ты лысеешь, и тебе уже нужен парик? Не замечал! – продолжал подтрунивать Зак.

– Да тебе в стендап надо.-спокойно произнес друг.

– Как раз подумываю сменить место работы!

– А вот этого нам не надо, – прокричал Андрэ из VIP-зоны, и его голос прозвучал через весь зал. – Где я найду

нормального бармена в этом чертовом забытом городе?!

– Да куда я денусь, босс? Мы с Холли тут с самого первого дня, это место уже как дом родной. – Зак пожал плечами, улыбаясь.

– Да уж, не думала, что кто-то назовет царство бога мертвых домом, – вставила Эми, с насмешкой глядя на нас.

– А ты не воспринимай все так буквально, куколка. И тем более все там будем... – Андрэ поднял палец вверх, потом задумчиво опустил вниз, и Эми не смогла сдержать смехок.

– Ты уж определись: нам наверх или вниз? – подхватил Клифф, ухмыляясь.

– Да фиг знает. Я бы наверх хотел... подсматривать за девчонками.

– А Холли в курсе твоих желаний? – с улыбкой уточнила я, чувствуя, как атмосфера становится игривой.

– Что, Таркет, снова болтаешься без дела? Может, пойдёшь пульт проверишь, а то скоро начало, а мы окажемся без музыки, – раздался резкий голос за спиной.

В зале на секунду стало слишком тихо – музыка ещё не играла, и эта тишина неприятно давила на уши.

Я закатила глаза и обернулась.

Пальцы непроизвольно сжались.

– А ты не указывай мне, Кортни. Сама разберусь, что мне делать! – вспыхнула я, чувствуя руку Клиффа на плече.

Клифф, я спокойна.

– Кто-то же должен направлять такую «маленькую и

неопытную девочку», – продолжала Кортни с надменной улыбкой.

– Намекаешь на свой «огромный опыт» или на возраст? – усмехнулась я.

Её взгляд резко потемнел, а искры смеха сменились раздражением.

– Слушай ты... – начала Кортни, но её оборвал голос Ан-дрэ:

– Заткнулись и пошли работать, хорош лясы точить, я вам не за работу ртом плачу.-крикнул Андрэ.

– Боже, упаси! – одновременно выдохнули мы с Клиф-фом, глядя друг на друга с улыбкой.

Я подошла к пульту и начала проверять оборудование. На фоне уже играл линейный сет, кабели и микрофон были на месте, вступительный и заключительный треки шоу настро-ены – всё в норме. Но чувство напряжённого наблюдения не отпускало: я уловила взгляд Кортни.

– Как же она меня раздражает... – пробормотала я.

Танцовщица разминалась вместе с остальными девочка-ми – тянулась, выгибала спину, поправляла волосы, – но да-же в этих обычных движениях читалось её стремление быть выше, ярче, заметнее. Каждый жест был чуть более выве-ренным, каждый поворот головы – чуть более демонстратив-ным. Кортни не просто готовилась к выходу – она будто до-казывала невидимой публике, что именно она здесь эталон красоты и главный трофей вечера.

И всё же я была благодарна Андрэ за его решение: в шоу он поставил именно Эми и Роуз. Они подходили для своих ролей идеально – не только внешне, но и по характеру. В Эми была огненная пластика и дерзкая лёгкость, а в Роуз – грация и внутренняя выдержка, от которой невозможно отвести взгляд. А этой длинноногой змее с выжженным блондом оставались подиумы вокруг основного зала – ходить по кругу, ловить чужие взгляды и наслаждаться отражением собственного превосходства.

Если быть честной, я уважаю любую профессию. Девочки танцуют и развлекают гостей – это их выбор, их способ зарабатывать и чувствовать себя уверенно. В нашем клубе нет интимных услуг – только если сама танцовщица этого пожелает. В основном четыре девушки работают у шестов, и любой гость может пригласить их в приват – на разговор, танец, иллюзию близости. Это правила, и они прозрачны.

Но Кортни раздражала меня не работой – а манерой. Она ходила с видом королевы, будто зал – её личное королевство, а мы все лишь случайные статисты в её блестящей биографии. В её взгляде скользило снисхождение, в улыбке – лёгкое презрение.

Есть ещё две танцовщицы диджея – мои Эми и Роуз. Они участвуют только в шоу, которое придумал Клифф, и в котором мы работаем вчетвером. Это не просто танец – это маленький спектакль со светом, ролями и характером. Там важна не только фигура, но и подача, энергия, командный

ритм.

А я... я прежде всего диджей. Шесть часов сета – это моя территория. Музыка под моими пальцами, толпа под ритмом, свет под дыханием бита.

И да, в шоу я тоже танцую – в начале и в конце, – но лишь настолько, насколько нужно, чтобы связать историю. Танцы никогда не были моей стихией.

Моя стихия – звук.

И, пожалуй, именно это отличает меня от Кортни: мне не нужно быть в центре света, чтобы управлять залом.

Я провела пальцами по поверхности пульта, чувствуя подушечками знакомые кнопки и фейдеры. Даже когда музыка ещё не играла, мне казалось, будто в воздухе уже звучит ритм – тихий, почти неуловимый.

Рядом с пультом я всегда дышала ровнее.

– О чём думаешь? – голос над самым ухом заставил меня вздрогнуть.

– Фух! Ты с ума сошёл? – выдохнула я, схватившись за сердце.

– Прости, – ухмыльнулся Клифф. – Ты так залипала на Кортни, что я начал ревновать. Решил, вдруг у меня появилась конкурентка за звание твоей лучшей подружки.

– Очень смешно, Клифф, – раздражённо бросила я, не отводя взгляда от подиума. – Она меня просто раздражает.

– Это у вас взаимно. И ты прекрасно знаешь почему.

– Я не уводила у неё Рафа. Они даже не встречались.

– Но трахались, – невозмутимо уточнил он.

– Во-первых, это не значит «встречались». А во-вторых, это было до того, как он начал учить меня диджеингу.

Клифф склонил голову набок и прищурился:

– И не только ему, да, мелкая?

– Заткнись, каланча! – я наградила его подзатыльником.

– Ай! – он театрально потер затылок. – Скучаешь по нему?

Я фыркнула.

Если честно, я редко вспоминала о нём.

– Не смейся. Мы просто переспали один раз, и он уехал из этого убогого города, оставив мне квартиру в разваленном доме и этот диджейский пульт. Вот и вся великая история любви.

– Даже не знаю, – протянул Клифф с видом философа. – Ты была настолько хороша, что получила квартиру и место за пультом... или всё было настолько плохо, что он решил срочно сменить континент?

Я уже развернулась для очередного удара, но увидела только его спину.

– Эй! Вернись, я тебя всё равно достану!

– Попробуй! – донеслось из-за колонок. – Только не уходи от пульта, а то Андрэ сделает из тебя декоративный элемент интерьера!

Я остановилась. Чёрт. Он прав. До открытия считанные минуты, и если я сейчас брошу своё место, Андрэ действительно меня прикончит. И тогда я первая из нашей компа-

нии узнаю, куда мы попадём после смерти – наверх или всё же вниз, как спорил Зак.

Хотя, если честно... по ощущениям мы уже где-то на нижних этажах. Просто с хорошей акустикой.

Я надела наушники, глубоко вдохнула и включила первый трек. Бас мягко разлился по залу, заполняя пространство вибрацией. Двери открылись, и в клуб начали заходить первые гости – с ожиданием в глазах, с вечерними амбициями, с желанием забыться.

На секунду зал наполнился гулом голосов, шагами, звоном стекла – и всё равно казалось, что в воздухе висит напряжённая тишина, ожидающая первого бита.

Я выпрямилась за пультом и медленно вдохнула. Пальцы легли на фейдеры, знакомые до миллиметра.

Музыка – вот что остаётся со мной. Не Раф. Не Кортни. Не прошлое.

Я на секунду закрыла глаза, прислушиваясь к тишине перед стартом.

Только ритм.

И я.

Глава 6

Ренальд

Выходя из ресторана, я чувствовал не злость и не раздражение – растерянность. Холодный вечерний воздух ударил в лицо, но не привёл в чувство. Всё происходящее казалось слишком продуманным, слишком аккуратно выстроенным.

Сев в машину и закрыв дверь, я на мгновение прикрыл глаза. В салоне повисла тишина, но в голове всё ещё звучал его голос.

– Что, простите? – тихо переспросил я тогда, машинально оглянувшись по сторонам, словно проверяя, не ослышался ли.

– Скажите мне честно, Ренальд, я могу к вам так обращаться? – он дождался моего кивка и продолжил мягким, почти доверительным тоном. – Так вот, Ренальд, скажите, вы хотите вернуться со своей семьёй в «Элизиум»?

Вопрос прозвучал буднично. Словно речь шла о переезде в другой район, а не о возвращении в закрытый мир, из которого нас вычеркнули.

Я задержался с ответом, но всё же произнёс ровно:

– Допустим, хочу. Но как это связано с вашей дочерью?

Бенджамин Роуд отпил из бокала вина и посмотрел на меня с лёгкой насмешкой. Улыбка была вежливой. Слишком вежливой.

– Дело в том, что моя дочь сбежала. И прежде, чем вы начнёте задавать вопросы, позвольте мне всё объяснить.

Он говорил спокойно, размеренно, будто пересказывал давно заученную историю.

– У Софии всегда был непростой характер. Понимаете, Ренальд, она очень долгожданный ребёнок, поэтому мы её немного избаловали. Она всегда получала то, что хотела, и с ней было очень сложно о чём-то договориться. А после смерти моей жены стало хуже.

Я слегка подался вперёд, опираясь локтями о стол.

В груди поднялось глухое раздражение, но голос остался ровным.

– Что вы имеете в виду?

Он на мгновение отвёл взгляд к окну.

– Когда моя дочь выросла, я понял, что не могу сделать её своей преемницей, потому что она с этим не справится. София всегда была слишком капризна, упряма и свободолюбива. Это, конечно, моя ошибка – я доверил её воспитание матери. А когда взялся за неё сам, было уже поздно.

«Интересно.»

В его словах звучало сожаление, но не вина.

– Не понимаю, как в вашей истории фигурирую я.

Вот здесь он перешёл к сути.

– Дело в том, Ренальд, что наш последний разговор о её будущем после школы перерос в конфликт. Я сделал ей выгодное предложение, но она вспыхнула, и я не сдержался.

Сказал ей, что если она не выполнит определённые обязательства, как единственная наследница, то я лишу её всего, что у неё есть.

Он сделал паузу.

– Этой же ночью она сбежала.

Я молча смотрел на него.

Молчание между нами стало тяжёлым, как свинец.

Он начал нервно дёргать рукав пиджака и залпом допил вино, дав знак официанту повторить. Жест был слишком резким для человека, который пытается казаться собранным.

– Я пытался найти её в «Элизиуме», но её нигде не было. Через некоторое время один профессиональный частный детектив смог отыскать её на окраине «Полей». Когда я увидел, как она живёт, сразу захотел вернуть её домой. Но потом понял, что, действуя силой, ничего не исправлю. София снова повторит побег и не станет выполнять мои условия.

«Значит, он знает, где она.»

И всё равно сидит здесь.

– Ей что, семнадцать, и она живёт одна? – не сдержал удивления я.

– Да. Но не волнуйтесь, как только я её нашёл, за ней присматривают.

Это прозвучало особенно холодно.

– Но почему вы просто не хотите дать ей время? – спросил я. – Она одумается. Если она так избалована, как вы

говорите, то вряд ли сможет долго выживать самостоятельно. И, очевидно, вы можете вернуть её на правах родителя – она несовершеннолетняя.

Он кивнул.

– Верно. Но наши отношения достаточно напряжённые, и прямое столкновение только усугубит ситуацию. Мне нужно, чтобы она вернулась сама. До своего совершеннолетия.

– И когда ей исполнится восемнадцать?

– Через четыре месяца.

«Четыре месяца.»

– Но почему именно такой срок?

Он сделал паузу.

Пальцы медленно провели по ножке бокала.

– Это связано с бизнесом. Мне нужно уладить кое-какие дела, а так как София станет совершеннолетней, она тоже должна принять в этом участие. А наш конфликт, может повлечь за собой разрушение того, что я строил столько лет.

Вот она – настоящая причина.

– Почему вы считаете, что она всё разрушит? Из-за мести? Из-за того, что вы хотели лишить её всего? Мне кажется, ваша дочь не может вас ненавидеть настолько сильно только из-за этого.

Он тяжело вздохнул. Впервые за вечер в его взгляде мелькнуло что-то похожее на усталость.

– Знаете таких людей, которых посещают навязчивые мысли, и они могут утверждать, что что-то видели, хотя этого не было?

Я нахмурился.

– Вы говорите о людях, которые психически нездоровы?

– Верно.

Он кивнул и, посмотрев в окно, продолжил:

– Естественно, смерть матери сильно повлияла на Софию. Она посещала психолога длительное время. Он говорил, что дочка справляется. Но навязчивые мысли о произошедшем с Полианой привели к тому, что София взрастила в себе ненависть ко мне.

– Но почему именно к вам?

Он поднял на меня взгляд. В нём была боль. Или очень хорошая её имитация.

– Она думает, что я убил её мать.

Я открыл глаза и снова оказался в машине.

Он хочет, чтобы я стал посредником. Человеком, которому она сможет довериться. Тем, кто убедит её вернуться в «Элизиум» до восемнадцати лет. И взамен – моя семья получит шанс вернуться туда же.

Слишком выгодное совпадение.

Я опёрся руками о руль, переваривая услышанное. Посмотрел на пассажирское сиденье – мамин контейнер. Достал запечённое яблоко с шоколадом.

Если я сейчас не съем что-нибудь сладкое, я точно рех-

нусь.

Сахар немного привёл мысли в порядок.

Он играл в дружелюбие. Называл меня по имени. Делал вид, что советуется. Но в каждом его слове чувствовался расчёт.

Я достал телефон, собираясь набрать Эдвину и поехать к Мии в клуб. Мне срочно нужно было отвлечься.

И в этот момент в окно моей машины постучали.

Я повернул голову – и увидел ту самую блондинку из ресторана.

Она стояла совсем близко к машине, будто колебалась секунду, прежде чем постучать.

Я опустил стекло.

– Вы что-то хотели?

– Да, – она чуть улыбнулась. – Извините, мы незнакомы. Меня зовут Ари.

Голос мягкий, уверенный. Не из тех, кто смущается.

– И? – спокойно уточнил я.

Она наклонилась чуть ближе к окну. От неё пахло лёгкими цветочными духами.

– Вы выглядели так, будто вам срочно нужно отвлечься.

Я приподнял бровь.

– Вот как?

Любопытно.

Обычно люди предпочитают держаться от меня подальше.

– Мы с подругой поспорили, – добавила она, кивнув в

сторону входа. Невысокая официантка, обслуживавшая нас, уже скрылась внутри. – Я сказала, что вы из тех мужчин, которые уходят не потому, что вечер закончился... а потому что мысли слишком громкие.

Интересно.

– И что же ты выиграла бы, если бы оказалась права? – спросил я, внимательно глядя на неё.

– Возможность предложить альтернативу этим мыслям.

Я вышел из машины.

Закрыв дверь, я облокотился на неё и сложил руки на груди.

– Допустим, ты права. И какую именно альтернативу ты предлагаешь?

Она не отвела взгляд. Подошла ближе. Достаточно близко, чтобы между нами остался всего шаг.

– Простую. Без обязательств. Без лишних вопросов.

Честно. Прямо.

– Смело, – усмехнулся я. – Ты всегда так подходишь к незнакомым мужчинам?

– Только к тем, кто выглядит так, будто может либо всё разрушить... либо исчезнуть, не оглянувшись.

В её глазах читалась не наивность. Интерес. И азарт.

Я наклонился к ней чуть ближе.

– И ты не боишься, что я как раз из вторых?

– Если исчезнешь – значит, я не проиграла. Я просто провела хороший вечер. Но, думаю, ты захочешь остаться.

Самоуверенно.

Хороший ответ.

Я скользнул взглядом по её фигуре – длинные ноги, уверенная осанка, чуть приподнятый подбородок. Она понимала, как выглядит. И умела этим пользоваться.

– Предположим, я действительно хочу отвлечься, – тихо сказал я. – Но я не ищу отношений.

– Я тоже, – без паузы ответила она.

Вот это уже ближе к истине.

Я наклонился к самому её уху, позволяя голосу стать ниже.

– Тогда всё ещё проще. Мы едем к тебе. Приятно проводим время. И утром не строим иллюзий.

Она шумно вдохнула.

– Почему ко мне?

– Потому что ты здесь работаешь. Значит, живёшь недалеко. А я не люблю долгих дорог, когда решение уже принято.

На секунду она внимательно посмотрела на меня, будто проверяя – не шучу ли.

– Ты всегда так быстро принимаешь решения?

– Только когда они очевидны.

Пауза повисла между нами, напряжённая, электрическая.

– Я закончила смену, – тихо сказала она. – Могу показать дорогу.

Я кивнул, открыл перед ней пассажирскую дверь. Она се-

ла, слегка коснувшись моей руки – не случайно.

Она явно привыкла проверять границы.

Я обошёл машину, сел за руль и выехал с парковки.

В салоне повисло молчание, наполненное предвкушением. Она смотрела вперёд, иногда бросая на меня быстрые взгляды.

– Значит, ты не скажешь, о чём думал, когда резко ушёл из ресторана? – спросила она.

– Нет.

– Даже если я очень попрошу?

Я коротко усмехнулся.

– Ты хотела быть отвлечением. Не допросом.

Она улыбнулась.

– Ладно. Тогда я просто покажу дорогу.

Город медленно скользил за окнами.

И всё же, несмотря на её запах, на её ногу, едва касающуюся моей на поворотах, на её дыхание в полутемном салоне – мысли снова возвращались к Роуду.

София.

Четыре месяца.

Элизиум.

Я сжал руль чуть сильнее.

Как будто это могло остановить мысли.

Иногда даже самый очевидный способ отвлечься не может полностью заглушить игру, в которую тебя уже втянули.

Чуть не подавившись кофе, я уставился на него:

– Ваша дочь думает, что вы убили свою жену?

Бенджамин Роуд не отвёл взгляд. Его лицо оставалось спокойным – почти безупречно спокойным. Только пальцы, медленно проворачивающие ножку бокала, выдавали напряжение.

– Полиция подтвердила, что это был несчастный случай, – произнёс он ровно. – Всё, что она увидела тогда... стало для неё шоком. Первые дни София не говорила, не ела и ни на кого не реагировала. После сеансов у врача ей стало лучше: речь вернулась, она смогла пойти в школу, но её отношение ко мне не изменилось.

Он сделал паузу.

– После смерти матери она почти не снимала наушники. Ходила по дому с плеером, который Полиана подарила ей в детстве. Старый, с поцарапанным корпусом. Она включала музыку и будто исчезала. Даже когда я с ней разговаривал.

Впервые в его голосе прозвучало что-то живое. Но это длилось секунду.

– А вы пытались наладить контакт? Объяснить всё ещё раз?

– Конечно. Но каждый разговор заканчивался ссорой. Я всегда был строг с ней, но в меру. После трагедии пришлось изменить подход. Заставлять соблюдать правила. Требовать уважения.

Он аккуратно поставил бокал на стол.

– На мероприятиях она пыталась меня опозорить. Де-

монстративно игнорировала гостей. Могла уйти посреди ужина. Вы ведь понимаете, что у семей в «Элизиуме» есть определённые обязательства?

Он посмотрел на меня почти мягко.

– Репутация – это не просто слово, Ренальд. Это капитал. Это влияние. Это безопасность. Один публичный скандал может стоить миллионы и годы работы.

Он не повысил голос. Он даже не изменил интонации. И от этого стало холоднее.

– Я лишь напомнил ей об ответственности. Но, как я уже говорил, моя дочь избалована и упряма. Она решила, что побег всё решит.

«Побег в семнадцать лет...»

– Это не самое разумное решение, – сказал я. – Её не выпустят из города до восемнадцати, работу нормальную не найти. Вам стоит просто забрать её домой и поговорить.

Он не ответил сразу.

Медленно провёл пальцем по краю бокала, будто обдумывая мои слова.

– Нет, – спокойно ответил он. – Это бессмысленно.

Роуд отвернулся ко окну.

– Софья умна. И если я применю силу, она повторит побег. Только в следующий раз – изобретательнее.

Я нахмурился.

– А как вы скрыли, что у вас пропала дочь? Об этом нигде не писали.

Уголок его губ едва заметно дёрнулся.

– Деньги. В нашем мире всё покупается и продаётся. Я заплатил кому нужно. Для окружающих она закончила школу экстерном, летом сдала экзамены и уехала за город – готовиться к поступлению в университет.

Он говорил так, будто обсуждал деловую сделку.

– Я понимаю сложность вашей ситуации. Но какова моя роль во всём этом?

Он посмотрел на меня пристально.

– Мне нужно, чтобы вы сблизились с ней. Чтобы она доверилась вам... а потом разочаровалась.

Тишина легла между нами.

– Во мне?

– Во всём, – спокойно сказал Ройд. – В людях. В себе. В том, что вне дома ей может быть лучше.

Я чуть подался вперёд.

Он выдержал паузу, будто давая мне самому догадаться.

– Вы станете тем местом, где ей будет спокойно.

Челюсть невольно сжалась.

– А потом?

– Потом это исчезнет.

Я усмехнулся.

– Она должна верить, что ошиблась, – продолжил он.

– Что доверилась не тому человеку.

– Почему вы думаете, что это сработает?

– Она слабая девочка, её нужно направить в правильную

сторону и тогда у неё не останется вариантов, – спокойно ответил Роуд.

Я провёл рукой по подбородку, чувствуя, как внутри поднимается раздражение.

– Я хочу, чтобы она перестала убегать, – поправил он.

– За мой счёт.

Пауза.

– То есть я должен втереться в доверие к вашей дочери и обмануть её?

– Вы, вероятно, считаете меня циничным человеком, – произнёс он спокойно. – Возможно, так и есть. Но речь идёт о будущем.

Он чуть наклонился вперёд.

– Вы молодой, привлекательный, неглупый и обеспеченный парень. Вы не из «Элизиума» – а в нашем случае это преимущество. Она ненавидит всех, кто живёт в богатом районе, и знает многих молодых людей там в лицо. А вы из «полей». Ничего подозрительного. Ей семнадцать. Впечатлить её несложно.

– Впечатлить? – повторил я тихо.

Голос остался спокойным, но воздух между нами будто потяжелел. Я почувствовал, как внутри закипает злость.

– Вы играете жизнью своей дочери, как будто она для вас пешка. Вы хотите, чтобы я обманывал невинную девушку? Я не собираюсь этого делать.

Он не вспыхнул. Не повысил голос.

Он просто смотрел на меня несколько секунд, будто взвешивая мои слова.

– Невинную? – тихо произнёс он. – Ренальд, вы не представляете, на что способна оскорблённая наследница крупной компании.

Его взгляд стал холодным, почти прозрачным.

– В нашем мире репутация семьи – это основа всего. София позволяла себе публичные выходки. Игнорировала партнёров. Ставила под сомнение мои решения. Один её неосторожный шаг может разрушить структуру, которую я строил десятилетиями.

Он сделал паузу.

– Она своим побегом унизила меня.

Эта фраза прозвучала тихо. Без эмоций.

– А унижение, – добавил он, – имеет последствия.

Я сжал пальцы на чашке.

Фарфор тихо скрипнул под пальцами.

«Ещё немного – и я разобью её об стол.»

– Возможно, она избалована. Но это не значит, что с ней можно играть.

– А вы, Ренальд, заслуживаете жить на окраине «полей»?

Он произнёс это почти сочувственно.

– Я помогу вам быстро добиться желаемого. Когда София вернётся домой, мы подпишем договор о сотрудничестве. Вы займётесь онлайн-продажами нашей продукции и её доставкой за границу. Переведёте семью в «Элизиум».

Обеспечите будущее близким. И выплатите долг отца.

На секунду я представил мать в доме в «Элизиуме». И возненавидел себя за то, что представил.

Он знал, куда бить.

– Вам будет несложно наладить контакт с моей дочерью, – продолжил он. – Я видел, как на вас смотрят девушки в этом ресторане. Та администратор, что вас привела, уже готова прыгнуть к вам в постель. Мне даже завидно. Я тоже был таким когда-то.

– Не сравнивайте меня с собой, – холодно ответил я. – Вы весь вечер ведёте себя так, будто знаете меня. Но это не так. И вы ошиблись в выборе союзника. Я не собираюсь добиваться своих целей, играя чувствами семнадцатилетней девушки.

Я встал.

«Если я останусь ещё на минуту, разговор закончится совсем иначе.»

– Желаю вам удачи, мистер Роуд. Своё решение по поводу долга сообщу позднее.

Я оставил деньги за ужин и вышел из ресторана.

Телефон завибрировал, когда я уже подходил к машине.

Незнакомый номер: *Советую вам подумать. Встретимся через три дня. Время и место пришлёт мой секретарь. Я уверен, вы примете правильное решение. До встречи, мистер Хенсон.*

Он не сомневался.

Он был уверен, что уже купил меня.

До дома блондинки мы добрались достаточно быстро.

– Нам сюда! – указала она рукой на высокую многоэтажку.

Район был неплохой, не зря она работает в ресторане в центре города. Девушка вышла из машины и, покачивая бедрами, направилась к подъезду.

Я понимал, что, отказав Бенджамину Роуду, наверняка навлек на себя проблемы: он выяснил обо мне слишком много и даже рассказал о своих планах. Значит, у него точно есть что-то припрятанное для меня.

Взглянув на часы, я заметил, что время почти одиннадцать. Сестра скоро поедет домой, так что я могу немного отвлечься. Закрыв машину, я двинулся к девушке. Она взяла меня за руку и повела к лифту. Рука была слегка влажной – небольшой дискомфорт, но, скорее всего, это просто признак волнения.

Я заметил закономерность: все девушки, с которыми я сталкивался, делились на два типа. Либо они стесняются в постели, смущаются до самого финала, но постепенно расслабляются и делают всё, чтобы момент продлился как можно дольше. Либо – напротив – стараются скрыть неловкость и набрасываются первыми, демонстрируя, что опытные. Судя по её поведению, эта явно относилась ко второму типу. Хотя, если честно, для меня все они в целом похожи – нюансы есть, но принципиально разница не столь велика.

Когда двери лифта закрылись блондинка прижала меня к

стене и схватив за шею поцеловала. Я отметил для себя, что был прав, она второй вариант и ответил на поцелуй.

Ее губы были мягкими, она прижималась ко мне, параллельно проскальзывая руками под мое пальто. Я опустил руки на ее бедра, вздохнув она провела языком по моим губам и на это движение мой член в штанах дернулся, я резко прижал ее ближе. Простонав она зарылась руками в мои волосы, тогда я сдерживая гнев и продолжая поцелуй, взял ее руки и убрал на свою шею.

Ненавижу, когда трогают волосы.

Лифт остановился. Она взяла меня за руку и потянула к квартире, но телефон в кармане завибрировал.

Я лишь улыбнулся на её удивлённый взгляд и показал жестом: «Минуту».

Пока она искала ключи в сумочке, я ответил на звонок.

– Мия, ты дома?

– Это Рен? – в ответ прозвучал другой голос. Я вздрогнул.

Но голос остался ровным.

– Да, это я. Что с моей сестрой?

– Не волнуйтесь, сейчас с ней всё в порядке, но она... – на фоне раздался глухой шум, и сердце пропустило удар.

– Она напилась? – я сжал челюсть. – Где Декс?

– Я не знаю, кто такой Декс. Но она сейчас со мной и просит, чтобы вы её забрали.

Внутри всё перевернулось.

Блядь.

Я сжал кулаки.

– Я уже выезжаю. Где она? – спросил я, стараясь держать голос спокойным.

– Клуб «Царство Аида», знаете?

На секунду я прикрыл глаза.

Какого чёрта её туда понесло?

Я прекрасно знал это место – шумная вывеска, красный свет у входа и толпа людей, которым было наплевать на чужие проблемы.

– Да, знаю. Скоро буду. Как мне вас найти?

– Мы будем ждать на улице, у входа.

Я медленно выдохнул, пытаюсь собрать мысли.

Главное, чтобы с Мией действительно было всё в порядке.

– Хорошо...а как вас зовут, мисс? – напряженно спросил я, чувствуя, что надо как-то держать ситуацию под контролем.

– Никаких «мисс». Я просто Софи. Софи Таркет.

Глава 7

София

Вот уже почти час я танцую за пультом вместе с гостями, и мне это нравится. Я наблюдаю, как люди освобождаются от оков, и это невероятно – именно моя музыка помогает им забыться, расслабиться, почувствовать себя другими, пусть хотя бы на одну ночь.

Говорят, бог смерти не всегда был злым. Таким он стал лишь спустя века, проведённые в одиночестве и отчаянии в своём царстве. Поэтому это место носит своё имя: сюда приходят одинокие и отчаявшиеся – не чтобы страдать, а чтобы освободиться, не скрывать себя, разбавить своё одиночество, заглушить боль, найти утешение и забыться.

Это и есть «Царство Аида».

Особенность нашего клуба в том, что мы находимся на пересечении «Полей» и «Подземки». Там мало мест, где можно по-настоящему отдохнуть. Разве что «Тартар» – бар для наёмников и убийц, но туда сунется только псих. Поэтому все остальные идут к нам.

У входа всегда толпятся люди: тяжёлый бас глухо вибрирует в стенах, неон разливается по мокрому асфальту, а из дверей тянет смесью алкоголя, дыма и дешёвых духов.

У нас есть правила.

Первое – никаких телефонов. У входа есть ячейки, ку-

да каждый может положить свой смартфон, имущество тщательно охраняется, и вам помогут достать телефон или вызвать машину в любой ситуации. Это привлекает даже детишек из богатого района. В их благоустроенном мире они редко могут позволить себе настоящую свободу – а у нас они могут делать всё, что хотят, и их никто не снимает и не фотографирует. Камеры записывают всё, но наш босс понимает, что пересекать границы «Элизиума» опасно – так что рот на замке.

Второе правило – работники клуба неприкосновенны. Танцовщицу на сцене нельзя трогать, можно только смотреть. Если официант нагрубил гостю – с ним потом разберутся, но бить или убивать здесь никто не имеет права, хотя такие случаи встречаются сплошь и рядом.

Внизу уже шумит зал: стекло звенит о барную стойку, кто-то смеётся слишком громко, кто-то смотрит на сцену так, будто готов проглотить танцовщиц глазами.

Из этого следует третье правило – все разборки остаются за пределами клуба. Ни драк, ни насилия, ни убийств – только музыка, танцы и свобода.

Внутри клуб живёт по своим законам: красный свет скользит по лицам, дым медленно поднимается к потолку, а ритм баса заставляет сердце биться чуть быстрее.

Так что если вы хотите заглушить боль или просто убежать от скуки – добро пожаловать в «Царство Аида».

Для меня это не просто работа. Музыка всегда была моим

спасением.

Без неё тишина становится слишком громкой.

Я помню, как в семь лет мама ставила старый плеер и мы вдвоём слушали песни в машине. Она включала свои любимые треки, а я визжала от смеха, когда она подтанцовывала на водительском сиденье. Это были мгновения настоящей радости – короткие, но бесценные.

Тогда мне казалось, что так будет всегда.

Я вижу, как Эми и Роуз помогают в баре. До нашего выступления ещё час, поэтому им разрешено быть там, присесть, отдышаться. После шоу им нужно будет быть со мной у пульта до трёх утра – не просто стоять, а танцевать, создавать настроение для гостей. Но потом сцена и подиумы освобождаются, и люди танцуют под музыку, без сопровождения диджея. Это время нашего отдыха с ребятами, мы можем выпить, посидеть за столиком и просто наслаждаться вечером, пока клуб не опустеет.

Они думают, что это просто работа.

Для меня это единственное место, где я могу *дышать*.

В зале становится всё шумнее: толпа густеет, бармены двигаются быстрее, а свет начинает пульсировать в такт музыке.

Посмотрев на часы, я включила медленный трек и на мгновение закрыла глаза. В наушниках музыка снова погружает меня в тот детский мир, где мама ещё была рядом, смеялась, шутя, и мы вместе ощущали счастье, которого так не

хватает теперь.

Однажды, после очередной ссоры с отцом, мама заглянула ко мне в шкаф, где я пряталась от шума и криков. Она села напротив, осторожно отвела мои маленькие руки от ушей и посмотрела мне в глаза:

— Прости нас за эти крики, я понимаю, что тебе страшно... но поверь, скоро всё закончится, — прошептала она, обнимая меня. — Я люблю тебя, Софи.

— И я тебя люблю, мам, — всхлинув, прошептала я.

Мама улыбнулась и вынула что-то из кармана юбки:

— А я принесла тебе подарок.

— Правда? Какой?

Мы вышли из шкафа, и на тумбочке лежала небольшая коробочка. Я осторожно открыла её и увидела наушники. Достав их, я с любопытством спросила:

— Но ты же говорила, что я ещё маленькая для наушников, что это плохо для слуха...

— Всё верно, — сказала мама. — Но просто включай музыку не слишком громко. И ещё я купила тебе плеер.

Из кармана юбки она достала маленький розовый плеер и протянула мне:

— Я скачала туда и детскую музыку, и те песни, что мы слушаем вместе в машине.

— Спасибо, мамуль! — вскрикнула я, вскинула руки и крепко обняла её.

— Это тебе спасибо, Софи, — ответила она.

Тогда я не понимала, за что именно благодарила меня мама, просто улыбалась и изучала плеер, даже не представляя, что именно эти наушники станут моим убежищем, моим маленьким островком, где я смогу закрыться от боли и криков.

С тех пор музыка стала моим спасением, и теперь, стоя за пультом, я чувствую ту же свободу, что и тогда, когда держала маму за руку и впервые включала плеер.

Медленный трек подходил к завершению, я вернулась к пульту, сделав битмэтчинг и аккуратно направляя регуляторы-ползунки. В микрофон я произнесла:

– Ну что, пошумим?

Толпа закричала, а я, двигая фейдеры, направляла звуки так, чтобы сотни людей растворились в танце. Клифф ушел за сцену готовить все к шоу.

Клуб открывается в девять вечера, и у нас разный контингент: ребята с «полей» любят просто выпить и потанцевать, «Элизиум» зажигает по полной – столики, приват, VIP-зона – всё для них.

А гости из «подземки» приходят либо за дурью, либо с кем-то подраться или переспать. Их легко узнать: тяжёлые взгляды, запах дешёвого табака и кожаные куртки, пропитанные ночными улицами. Они стоят ближе к стенам, наблюдают за толпой, будто ищут повод.

Благодаря работе диджея я успеваю наблюдать за многими людьми и немного научилась их понимать.

Может поэтому я сразу обратила внимание на неё.

В клуб зашла девушка, которую невозможно было не заметить: светлые волосы ниже лопаток, уложенные в локоны, походка – уверенная, осанка – гордая. Мой внутренний голос сжался:

Это очень плохо закончится.

Она села на барный стул, заказала что-то и помотрела на танцпол.

Я невольно задержала на ней взгляд. Такие, как она, редко приходят сюда одни – и уж точно не остаются незамеченными.

Красивая, спокойная... и будто совсем не боится этого места.

Я попыталась выхватить взглядом Клиффа, но его нигде не было.

На мгновение блондинка исчезла из моего поля зрения, а потом я заметила её уже на танцполе.

К ней тут же начали липнуть парни, но она легко отталкивала их – без скандалов, просто одним взглядом или коротким жестом.

Я тихо усмехнулась.

Похоже, у девчонки характер.

Может, просто захотела острых ощущений и сейчас уедет...

Но через несколько минут, я поняла, что моя интуиция не подвела.

Как только девушка вернулась к бару, рядом с ней появилась Бредли. Он часто заходит к нам – неприятный тип: напивается, клеится к девчонкам, периодически лезет в драки. Вечно ищет проблемы.

Я заметила, как он что-то говорит блондинке. Она отвернулась, явно давая понять, что разговор окончен, но Бредли лишь усмехнулся и продолжил что-то ей нащёптывать. Через пару секунд он поднял руки, будто сдаётся, и отошёл.

Сдался?

Не верю.

Пока я переключала трек, краем глаза увидела, как он наклонился к своему другу у стойки. Тот что-то получил из его руки – маленький быстрый жест, который легко пропустить в толпе.

Чёрт.

Я резко оглянулась в поисках Клиффа или девчонок, но все были заняты. А Бредли уже снова двигался к бару – к той самой блондинке.

Я сорвала наушники, подняла громкость и слезла со сцены, проталкиваясь через толпу. Бас бил в грудь, воздух пах алкоголем, дымом и сладкими духами, люди смеялись, толкались, не замечая ничего вокруг.

Но было уже поздно.

Издалека я увидела, как Бредли отвлекает девушку разговором, а его друг, стоя сбоку, незаметно наклоняется к её

бокалу. Белая пыль исчезла в коктейле за секунду.

Мы стараемся отслеживать такие вещи. На входе проверяем карманы, забираем всё подозрительное. Но клуб есть клуб – за всем не уследишь.

И если не вмешаться, эту светловолосую дурочку просто используют и выбросят.

Я не могу этого допустить.

Потому что однажды мы уже не успели.

Я снова посмотрела на бар.

Бредли улыбался, а девушка ничего не подозревала.

Нет.

Не сегодня.

Пока я проталкивалась через толпу, Бредли уже пододвигал к ней бокал.

Я увидела, как блондинка поднимает стакан.

Чёрт.

Она успела сделать глоток, прежде чем я схватила её за руку и резко потянула к себе.

– Пойдем со мной!

Она попыталась вырваться, и в этот момент подошёл сам Бредли:

– Маленькая Софи, и что случилось? Почему не за пультом?

– Не твоё дело, Бредли! – огрызнулась я. – Ты думаешь, я не знаю, что ты вытворяешь? Андрэ выкинет тебя отсюда и будешь проворачивать свои делишки в «Тартаре», это един-

ственное место куда тебя пустят.

Девушка снова попыталась вырваться, почти справилась, но потеряла равновесие и облокотилась на меня.

– Что со мной? – спросила она, зрачки расширены. – Почему так жарко?

Бредли шагнул вперед, пытаясь отобрать её у меня:

– Она моя на сегодня.

Я шагнула вперёд, встав между ними.

Плевать, если он разозлится.

– А ты, я смотрю, только и можешь девчонкам афродизиак в напитки подсыпать? – бросила я. – По-другому никто тебе не даёт, да, ничтожество?

Он схватил меня за руку и резко дёрнул к себе. Боль пронзила кисть, и я мгновенно выпустила девушку.

Но передо мной уже возникла знакомая фигура.

Клифф.

Он подошёл молча, словно тень, и Бредли сразу понял: на этот раз всё серьёзно.

Почувствовав себя в безопасности, я закрыла глаза и попыталась снова дышать.

Вдох.

– Маленькая дрянь!

Пальцы впиваются в мои предплечья до красных отметин, он трясёт меня изо всех сил.

Выдох.

– Ты снова подвела меня, София!

Удар по щеке. Я падаю на пол, кожа на ладонях обдирается о бетон.

Вдох.

– Софи... Софи...

Голос Клиффа вытягивает меня из воспоминаний.

Я открыла глаза и посмотрела на него.

– Снова? – серьёзно спросил он.

Я не успела ответить – он притянул меня к себе и провёл ладонью по спине.

– Ты в безопасности, – быстро прошептал он мне на ухо.

– Всё хорошо.

Я заставила себя вдохнуть глубже.

Нужно собраться. Сейчас не время.

Я отстранилась и быстро взяла себя в руки.

– Этой девушке нужна помощь.

– Ты справишься? – Клифф кивнул на блондинку, которая держалась за него одной рукой. – Мне нужно разобраться с Бредли. Охрана уже здесь.

– Да... справлюсь, – тихо сказала я, голос всё ещё был хриплым. Забрав девушку из его рук, я обняла её за плечи.

Клифф внимательно посмотрел на меня.

– Бредли не успел сделать тебе больно? – тихо спросил он.

– Только скажи – и я...

– Всё в порядке, – перебила я его.

Я посмотрела в сторону, где стоял Бредли.

– Но он заслуживает наказания.

Клифф кивнул.

– Понял. Разберусь.

Сначала я повела девушку в туалет, проталкиваясь сквозь толпу и стараясь не отпускать её руку.

– Я... я не понимаю, что со мной, – взволнованно сказала она, дрожа и хватаясь за перила.

Я быстро посмотрела на её расширенные зрачки и учащённое дыхание.

Чёрт. Похоже, он подсыпал ей слишком много.

– Не волнуйся, – сказала я мягче, подводя её к раковине и включая холодную воду. – Сейчас всё будет в порядке. Умойся...

Я намочила ладонь и протянула ей бумажные полотенца.

– ...и подумай, кто сможет тебя забрать прямо сейчас.

Мия подошла к зеркалу, достала телефон и поднесла его к лицу, пытаясь разблокировать экран. Её пальцы дрожали, не попадая по клавишам, и я мягко взяла гаджет из её рук.

– Меня сможет забрать только брат, – пробормотала она, пока я держала телефон.

– Как он записан в телефоне? – спросила я.

Софи нахмурилась, глядя на своё отражение, голос дрожал:

– Его зовут... Рен.

С этими словами она согнулась пополам, закрывая рот рукой, и побежала в кабинку.

Я быстро открыла контакты и набрала «Рен-зануда».

Только бы он оказался нормальным.

Экран загорелся, и я услышала его голос, полный тревоги:

– Мия, ты дома?

– Это Рен? – уточнила я.

– Да, это я. Что с моей сестрой? – в голосе Ренальда звучала паника.

– Не волнуйтесь, сейчас с ней всё в порядке, но она... – успокаивающе начала я.

И тут блондинка внезапно сжалась, и её начало рвать. Я подбежала к ней, приподняла её волосы и постаралась помочь справиться с неожиданной реакцией.

– Она напилась? – голос в трубке дрожал от волнения. – Где Декс?

– Я не знаю, кто такой Декс, – быстро ответила я, – но она сейчас со мной и просит, чтобы вы её забрали.

Он на секунду замолчал.

Я слышала в трубке только его тяжёлое дыхание.

– Я уже выезжаю! Где она?!

– Клуб «Царство Аида», знаете?

За дверью туалета глухо гремела музыка, басы проходили через стены, а в коридоре кто-то громко смеялся и спорил.

– Да, знаю... скоро буду. Как мне вас найти? – его голос был напряжён, дыхание сбивалось.

– Мы будем ждать на улице, у входа, – ответила я спокойно, держа девушку за руку.

– Хорошо... а как вас зовут, мисс?

Я усмехнулась.

Давно ко мне так не обращались.

– Никаких «мисс». Я просто Софи. Софи Таркет.

Глава 8

Ренальд

Попрощавшись с девушкой из ресторана, я рванул на окраину «полей», где граница встречалась с «подземкой». Сердце колотилось так, будто хотело вырваться наружу.

Почему Мия оказалась в «Царстве Аида»? Так еще и одна?!

Я припарковал машину на обочине.

Неоновая вывеска клуба мерцала над входом, окрашивая улицу грязно-красным светом. Из-за дверей глухо гремела музыка, басы проходили через стены, у одной из которых курили несколько людей, бросая на меня быстрые настороженные взгляды.

Внутри меня росла смесь ярости и беспокойства, пока я высматривал сестру. Дверь клуба то и дело распахивалась, выпуская наружу клубы тёплого воздуха, запах алкоголя, сладких духов и сигаретного дыма.

Мия стояла, облокотившись на стену недалеко от входа, а рядом – невысокая девушка, которая явно была той самой Софи, с которой мы говорили по телефону.

Её русые волосы развевались на ветру, обрамляя лицо, а лёгкий пиджак едва защищал от пронизывающего холода. Короткие шорты подчёркивали стройные ноги в ботинках со шнуровкой, и она время от времени подпрыгивала, пытаясь

согреться. Несмотря на тёплый климат, февраль всё равно напоминал о себе.

Девушка держала Мию за руку, словно оберегала её, и это меня... странно тронуло.

Я ускорил шаг. Каждое движение отдавалось тревогой и глухим раздражением.

Слава богу, Мия была в тёплом пальто – я понимал, сама бы она его точно не надела.

Спасибо, Софи.

Несколько людей курили у стены, лениво наблюдая за улицей.

Приближаясь, я услышал тихий голос сестры.

– Оставь меня здесь... Рен найдёт меня и прийдёт. Ему не нужны свидетели, так что беги, пока можешь!

Софи тихо фыркнула.

– Не волнуйся, – сказала она спокойно. – Я быстро отдам тебя ему в руки и сбегу. Это я умею лучше многих.

Она на секунду посмотрела в сторону дороги.

Мия подняла голову. Её взгляд был расфокусирован, зрачки расширены, но, кажется, она всё же разглядела меня.

– Привет, зануда... – слабо протянула она.

Я ничего не ответил.

Просто подошёл и обнял её.

Смешанный запах алкоголя и сладких духов с привычными нотками лимона и мёда ударил в нос и странным образом успокоил сердце.

– Ты снова влипла в неприятности, снежинка, – тихо сказал я.

Мия вздохнула, уткнувшись мне в грудь.

Я крепче прижал её к себе.

И только потом перевёл взгляд на девушку рядом.

Софи дрожала от холода, всё ещё сжимая пальцы Мии. Её глаза внимательно следили за происходящим, настороженно, но без страха. Свет фонаря играл на её волосах, подсвечивая отдельные пряди.

Она была невысокой – едва доставала мне до плеча. Большие карие глаза, подчеркнутые ярким макияжем, маленький вздёрнутый нос с лёгкой россыпью веснушек, пухлые губы. Русые волосы до плеч подчёркивали круглое лицо и тонкую шею.

Красивая.

И почему-то слишком беззащитная на этом холодном ветру.

Я осторожно отстранил Мию и снял пальто.

Когда подошёл ближе и накинул его на плечи Софи, она подняла голову.

Наши глаза встретились.

На секунду в её взгляде мелькнуло удивление, но почти сразу сменилось уверенной спокойной внимательностью.

– Ты Софи, верно? – спросил я.

Она немного выпрямилась под моим пальто.

– Верно... – тихо сказала она, а потом осторожно добави-

ла: – А ты Рен?

Я чуть наклонил голову.

– Ренальд... Ренальд Хенсон.

Я поправил ворот пальто на её плечах.

– А Рен – это для близких? – спросила она, внимательно глядя на меня.

– Да. Только для родных.

Она едва заметно приподняла бровь.

– Понятно, – прошептала она, пряча лицо в вороте.

Я вдохнул запах её духов – лёгкий ягодный аромат, смешанный с холодным воздухом – и неожиданно понял, что стою слишком близко.

Слишком.

Я быстро отстранился и снова притянул Мию к себе.

– Я отведу её в машину, – сказал я. – А потом ты можешь рассказать, что с ней произошло?

Софи коротко кивнула.

– На самом деле я очень спешу, – сказала она. – Один придурок подсыпал ей афродизиак в коктейль.

Она сказала это спокойно. Слишком спокойно.

Будто подобные вещи происходили здесь регулярно.

Я стиснул зубы.

– Она ещё что-то пила? Или принимала?

– В клубе – точно нет. Когда она приехала, была немного пьяна. Коктейля она выпила совсем немного, но реакция была странная. Может, перебор с дозой... или у неё непере-

носимость.

Из клуба снова вырвался удар басов.

Волнение внутри меня резко сменилось холодной злостью.

– Где этот парень?

Я не повышал голос.

Но Софи вдруг почувствовала, как воздух между нами стал тяжелее.

Мия тихо засыпала, её голова медленно опускалась мне на плечо.

Я подхватил её на руки.

Софи наблюдала за этим.

– С этим парнем разберутся, а ты... – начала она.

Но договорить не успела.

– Софи! Ты чего так долго? У нас шоу вот-вот начнётся.

Мы одновременно повернули головы.

К нам направлялся высокий парень с рыжими волосами, словно яркая вспышка на фоне ночи и серых стен. В его руках была черная куртка, которая явно не принадлежала ему.

В глазах Софи заиграла смесь удивления и радости. Меня настигло понимание, что этот неожиданный гость внесет новую ноту в наш диалог.

Парень подошёл ближе и без лишних вопросов приобнял её за плечи. Жест простой. Привычный. Слишком естественный. И не могу понять почему, но это вызвало у меня раздражение.

Наверно, потому что он прервал наш разговор.

– Ты как всегда забыла куртку, – усмехнулся он. – Но ви-жу, тебя уже кто-то согрел.

Его взгляд скользнул по моему пальто на её плечах.

Софи бросила ему скептический взгляд, полный иронии, а он, в свою очередь, улыбнулся еще шире, девушка просто закатила глаза, но в этом движении не было злости-только дружеский молчаливый разговор и взаимопонимание. Вроде всего лишь миг, но я разу понял, между ними есть какая-то связь и почему-то от этой мысли мне вновь стало неприятно.

– Со мной всё нормально, – спокойно сказала она. – Это Ренальд, брат Мии.

Она указала на меня.

– А это Клифф. Он помогал в спасении твоей сестры и разобрался с тем придурком. Так что всё решилось благодаря ему.

Я перевёл взгляд на рыжего. Он выглядел расслабленным, но в его осанке читалась готовность в любой момент встать между Софи и кем угодно.

Защитник.

Я машинально сильнее прижал к себе Мию.

– Благодарен вам обоим, – произнёс я ровно. – И обязательно отплачу за помощь.

Клифф едва заметно усмехнулся.

– Ничего не нужно, – быстро ответила Софи, чуть опередив его. – В следующий раз пусть Мия будет аккуратнее. Это

место не для таких девушек, как она.

Я посмотрел ей в глаза. Глубокие, тёплые, почти тёмные – как растопленный шоколад. В них не было страха. Не было заискивания. Только спокойная уверенность.

Любопытно она такая же сладкая на вкус, как мой любимый десерт?

Я отмахнулся от этих странных мыслей, волнение за сестру смешивалось с ощущением желания узнать эту девушку ближе.

– Я найду способ отблагодарить вас, – хрипло сказал я, не отрывая взгляда.

Она выдержала его.

Ни шагу назад, значит.

Клифф тем временем аккуратно снял с её плеч моё пальто и протянул ей куртку. Его движения были заботливыми, но не собственническими. Он не загораживал её. Не говорил за неё. Просто был рядом.

Интересно.

Софи надела куртку, застегнула молнию и на секунду задумалась. Потом развернулась ко мне.

Она подошла ближе. Слишком близко.

Я замер.

Встав на носочки, она накинула на меня пальто и поправила воротник, её пальцы едва коснулись моей шеи.

Тёплые. Несмотря на холод.

Я действительно забыл, как дышать.

– Спасибо, – тихо сказала она.

– Всегда рад помочь, – ответил я, и мой голос прозвучал ниже, чем обычно.

Она слегка улыбнулась. Не кокетливо. Не вызывающе. Просто... искренне.

– До свидания, мистер Хенсон.

В её тоне было что-то едва уловимое – словно она нарочно провела границу.

Я позволил себе едва заметную усмешку.

– До свидания... просто Софи.

На мгновение между нами повисло молчание. Не неловкое. Напряжённое.

Клифф мягко коснулся её локтя.

– Нам правда пора.

Она кивнула, ещё раз посмотрела на Мию, а потом – на меня.

И ушла.

Я смотрел ей вслед дольше, чем следовало.

И только когда холод снова пробрался под ворот пальто, опустил взгляд на сестру у себя на руках и направился к машине.

Позже, уже за рулём, когда Мия мирно спала на заднем сиденье, я поймал себя на странной мысли.

В тот момент, когда Софи подошла ко мне вплотную и поправила пальто... я не просто забыл, как дышать.

Я впервые за долгое время почувствовал, что что-то вы-

шло из-под моего контроля.

Глава 9

Ренальд

Я проснулся раньше будильника.

Несколько секунд лежал, глядя в потолок. В доме было тихо, свет из окна едва касался стены. Всё спокойно. Всё под контролем.

Но в голове – нет.

Русые волосы, подсвеченные фонарём.

Тёплые пальцы, поправляющие ворот моего пальто.

Глаза цвета тёмного шоколада.

Софи.

Я сел на кровати и провёл ладонью по лицу.

Глупость.

Просто случайная встреча. Девушка, которая помогла моей сестре.

Ничего больше.

Подумаешь, симпатичная, смелая, с характером.

Я мужчина – нормальная реакция на привлекательную женщину.

Я резко поднялся с кровати.

Хватит.

Проснувшись окончательно, я сразу пошёл в комнату к сестре, чтобы проверить, как она себя чувствует. Постучал. Ответа не последовало. Осторожно приоткрыл дверь – Мия

мирно спала, закутавшись в одеяло. Лицо было спокойным, дыхание ровным.

Я задержался в дверях чуть дольше, чем собирался.

Если бы не Софи...

Нет.

Если бы не я – Мия не оказалась бы там одна.

Я виноват.

Я тихо закрыл дверь и спустился на кухню.

Мама уже приготовила завтрак. Саванна прибиралась в гостиной. Я пожелал всем доброго утра, взял кофе и сел за стол.

– Как прошла встреча, сынок? – спросила мама, когда мы приступили к завтраку.

– Нормально. Не пришли к соглашению. И это к лучшему, – спокойно ответил я. – Не хочу работать с людьми, которым не доверяю.

Она внимательно посмотрела на меня.

– Что-то серьёзное?

– Просто разные принципы. В бизнесе это критично.

Я не собирался говорить ни о Роуде, ни о вчерашней ночи.

– Мы ведь сегодня идём на прогулку после врача? – пере-
вёл я тему.

– Конечно. Я буду рада. А Мия?

– Она отсыпается. Вчера устала.

Мама кивнула, но тревога в её взгляде не исчезла.

– Я переживаю за неё. Эти клубы... это не то место, где

должна быть девушка.

В памяти снова вспыхнула картинка: короткие шорты, дрожащие плечи, моё пальто на её хрупкой фигуре.

Я сжал челюсть.

Резко сделал глоток кофе, будто мог запить навязчивую мысль.

– Всё в порядке, мам. Не думаю, что Мия туда ещё пойдёт.

– Что-то вчера произошло? – насторожилась она.

– Нет. Просто ты права, надо прекращать это. Скоро вступительные экзамены, ей нужно готовиться. После её дня рождения сосредоточимся на учёбе.

– Верно. Но ты же не запрёшь её дома?

– Хотелось бы, – усмехнулся я. – Но, конечно, нет. Что-нибудь придумаю. Буду стараться приглядывать за ней, хоть она и считает себя взрослой.

– Но ты тоже не можешь разорваться. У тебя работа, ты опекаешь меня и Мию, хотя должно быть наоборот. Ты должен заниматься личной жизнью.

– Мам, не начинай. Всё у меня в порядке с личной жизнью.

Перед глазами снова мелькнула Софи.

Я раздражённо отмахнулся от образа.

– Ой, не смейся. Когда ты в последний раз был на свидании?

– Давай закроем тему, – более строго произнёс я.

– Прости.

Вот снова.

– Я знаю, что говорю это каждый день, но мне правда жаль...

– Мам, – твёрдо сказал я и положил руку на её ладонь. – Ты не виновата в том, что произошло. Ты не могла контролировать своё состояние. Мы с Мией всё понимаем. Это болезнь, а не слабость. Ты не бросила нас. Главное – тебе стало лучше, и ты с нами.

Она на секунду замерла, будто не веря, что слышит это без упрёка, затем опустила взгляд.

– Я просто хочу, чтобы ты был счастлив.

Вот это слово.

Счастлив.

– Я счастлив, – ровно ответил я. – У меня есть семья. Этого достаточно.

Она медленно покачала головой.

– Ренальд... из-за того, что сделал отец, ты перестал верить людям.

Я на мгновение сжал пальцы сильнее, но голос остался спокойным.

– Я стал реалистом, – ответил я.

Её голос дрогнул.

– Я боюсь, что вы с Мией никогда никому не сможете доверять. Что из-за меня...

Я накрыл её руку своей.

– Мам, просто я знаю, что любви нет. Вот и всё.

Она подняла на меня глаза.

– Она есть.

Я на секунду отвёл взгляд в сторону окна, будто проверяя себя, прежде чем снова посмотреть на неё.

– Нет, – твёрдо сказал я. – Есть привязанность. Страсть. Зависимость. Есть расчёт. Есть привычка. Но любви – нет.

Комната наполнилась тишиной.

– Люди называют любовью то, что удобно, – продолжил я холодно. – А потом уходят. Или предают. Или исчезают, забрав всё.

Черт. Зачем я снова напомнил ей о поступке отца?

– С сестрой всё будет в порядке, – добавил я мягче. – Я позабочусь об этом. Мне не нужна никакая личная драма. Мне достаточно вас.

– Ты имеешь право на большее, – тихо сказала мама.

– Мне нравится моя свобода, – ответил я. – И я не собираюсь её терять. Ты, Мия и Эдвин – мои самые близкие люди. Пусть всё так и остаётся.

Через несколько часов мы поехали в клинику. Пока мама была на приёме, я разбирал рабочие вопросы.

Цифры. Контракты. Холодная логика.

Это понятно. Это надёжно. В отличие от людей.

Иногда, между звонками, мысли всё же возвращались к прошлой ночи.

К её дрожащим плечам.

К тому, как она не испугалась меня.

К тому, как поправила воротник – будто это было естественно.

Я раздражённо отложил телефон.

Просто желание. Это не чувства.

Это просто сбой системы.

Я не тот мальчик, который верит в чувства.

Когда отец сбежал, мне было двадцать. Всё, что я считал прочным, оказалось иллюзией. Мама сломалась. Мия плакала ночами. Друзья из «Элизиума» исчезли.

Я вернулся. Снял квартиру в «подземке», в разваленной многоэтажке, работал на нескольких работах и часто начинал заново.

Тогда я понял: мир держится не на любви.

Он держится на ответственности. На силе. На расчёте.

Любовь – это слабость.

А я больше не имею права быть слабым.

Глава 10

София

Я проснулась ближе к обеду.

Потянулась – и диван подо мной снова жалобно хрустнул.

– Да сколько можно...

Я перевернулась на бок и уставилась в потолок. На секунду возникло знакомое чувство – будто я застряла между «пока терпимо» и «пора что-то менять».

Может, к чёрту этот диван?

Купить нормальную кровать. Пусть она займёт половину комнаты в этой дыре – зато я перестану просыпаться с ощущением, будто меня переехал грузовик.

Я фыркнула и поднялась.

На кухне щёлкнула кнопка чайника. Пока он закипал, я ушла в душ. Утром, после работы сил хватило только смыть макияж.

Через двадцать минут я уже стояла на кухне с мокрыми прядями, резала хлеб и перебирала в голове вчерашнее шоу.

Всё прошло неплохо. Каждый раз мы переживаем, что людям, пришедшим пить и танцевать, будет плевать на сцену. Но шоу живёт уже два месяца. И, кажется, мы справляемся.

Я расставила бутерброды на столе, поставила чашку с чаем рядом с вазой, где сиротливо лежали три яблока.

И вот тогда он снова всплыл в памяти.

Брат той девушки.

Ренальд.

Как тень, которую не отогнать.

Я невольно замерла, вспоминая, как он подошёл и накинул на меня своё пальто.

Тяжёлое. Тёплое. Чужое.

Его запах заполнил пространство вокруг – хвоя и цитрус, дорогой одеколон... но поверх этого – сладость.

Яблоки. Шоколад.

Мама раньше запекала яблоки с мёдом и корицей, иногда добавляла растопленный шоколад. После её смерти этот запах исчез из дома. Я почти забыла его.

А вчера воспоминания накрыли снова.

Я тогда вдохнула глубже, чем следовало. Почти жадно.

Надеюсь, он не заметил.

Хотя... какая разница, что он обо мне подумал? Я ведь даже не знаю этого человека.

Я сделала глоток чая, но мысли уже не слушались. Слишком отчётливо вспоминался его взгляд – спокойный, внимательный, как будто он привык замечать больше, чем остальные.

Когда-то я думала, что знаю, что такое влечение.

В тот момент я оказалась в мире, где дружба и музыка переплетались, где я встретилась с Рафом. Он стал для меня не просто другом, а настоящим наставником, помогая освоиться в клубной жизни. Благодаря знакомству Клиффа и Андрэ

мне дали возможность занять его место и стать диджеем, так как он давно планировал переезд за границу.

Раф щедро делился знаниями, и между нами возникло лёгкое влечение. Меня не смущало, что он был старше на восемь лет. Он не был идеальным, но оставался привлекательным, харизматичным и умным. Мне было с ним интересно, и я решила, что он станет моим первым мужчиной.

Это был своего рода эксперимент – понять, что значит быть желанной.

Но вскоре пришло разочарование. Секс оказался далеко не тем, что я себе представляла. Не было электричества под кожей. Не было того внутреннего взрыва, о котором все говорили.

Только ритм музыки в колонках и странная тишина внутри.

Однако вчера что-то изменилось.

Когда Ренальд наклонился ко мне, я чувствовала нечто совершенно иное, чем с Рафом. Я смотрела в его голубые глаза – почти такие же, как у сестры, – но в них бушевало что-то тёмное, глубокое и сдержанное.

С ним я ощущала себя не просто исследующей свою природу, а словно открывающей новую главу собственной жизни. Каждый взгляд, каждое мгновение будто нагревали воздух между нами. И впервые я почувствовала то самое физическое притяжение, о котором столько читала и слышала от девочек в гримёрке.

И это пугало.

Я медленно выдохнула.

Высокий голубоглазый брюнет в классическом костюме и чёрном пальто. Уверенный. Холодный. С таким взглядом, будто он привык, что мир уступает ему дорогу.

Кому бы он не понравился?

У таких мужчин не бывает «одной».

У них бывают варианты. Возможности. Женщины, которые готовы ждать, конкурировать, доказывать.

Я знаю себя.

Я не умею делить.

Я хочу быть единственной. И если это невозможно – значит, лучше вообще не начинать.

Клифф вчера разрядил атмосферу. И, возможно, к лучшему.

Всё это – просто эффект первой встречи. Всплеск адреналина. Сексуальное напряжение.

И всё.

Если мы случайно увидимся снова – я не поведусь.

Ни на его внешность.

Ни на низкий голос.

Ни на этот чёртов запах яблок и шоколада.

Ближе к вечеру позвонил Клифф.

– Привет, мелкая!

– Привет, каланча. Ты снова застрял в дверном проёме

или что-то серьёзное?

– Очень смешно. Нет, ничего не случилось. Андрэ звонил – сказал приехать сегодня пораньше. У него какое-то объявление. Я заеду за тобой через пару часов.

Я на секунду замолчала, прислушиваясь к интонации. Клифф редко нервничал без причины.

– Звучит зловеще. Если это очередная лекция о «профессиональной дисциплине», я возьму попкорн.

– Не надейся. Он сегодня в настроении «я всех уволю».

– Прекрасно. Люблю корпоративную атмосферу страха.

– Кстати, ты так и не спросила, что мы решили с Брэдли.

– Я спросила. Ты ушёл от ответа, как наши основатели на встречах с народом.

– Да ничего особенного. Я с Лукасом объяснил ему, как нужно вести себя с девушками.

– Лукас... это тот молчаливый шкаф с татуировкой змеи?

– Он самый. Один из наших охранников.

– Тогда Брэдли теперь точно всё понял.

– Более чем. В наш клуб он больше ни ногой.

– Отлично. Минус один идиот – плюс к карме.

– Всё, мелкая, через пару часов буду.

Когда мы приехали в клуб, почти все уже были на месте и сидели у бара.

– Всем добрый вечер, – громко произнёс Андрэ, не повышая голоса, но так, что стало тихо даже у холодильников. –

Раз основные здесь, не вижу смысла тянуть время. До открытия осталось немного.

Мы с Клиффом тихо подошли к бару, встали рядом с Эми и Роуз, кивнули Заку и Холли и перевели взгляд на Андрэ.

Он стоял прямо, руки сцеплены за спиной – будто проводил не собрание в клубе, а строевой смотр.

– У меня для вас две новости.

– Плохая и очень плохая? – лениво уточнил Клифф.

– Нет, – холодно ответил Андрэ. – Хорошая и та, за которую вы получите деньги. Постарайся различать.

– Уже чувствую себя оптимистом, – пробормотал друг.

Андрэ проигнорировал комментарий.

– Хорошая новость: в следующую пятницу вы получите двойной оклад.

Мы переглянулись.

Слишком хорошо. Слишком легко. Так не бывает.

– Плохая новость: в эту пятницу у нас состоится частное мероприятие. День рождения одного из влиятельных людей «подземки». Его имя – Ронни Боуч.

Я удивлённо вскинула брови, но быстрее всех среагировала Холли.

– Секунду. Разве вся криминальная элита не тусуется в «Тартаре»?

– Обычно да, – спокойно ответил Андрэ. – Но они узнали о нашем шоу. Теперь Боуч хочет увидеть его лично.

Он перевёл взгляд на нас четверых.

– Поэтому небольшие изменения. Основную программу оставляем без правок. После второго блока к Эми и Роуз на сцену присоединится Кортни.

Повисла пауза.

– Простите... к нам? – уточнила Роуз с милой улыбкой, за которой слишком явно пряталось напряжение.

– Да, к вам, – коротко ответил Андрэ. – Кортни умеет работать с залом. Она проведёт интерактивную часть, затем перейдёт в VIP-зону к основным гостям.

Я невольно посмотрела на девочек. В наших взглядах читалось одно и то же: «*Серьёзно?*»

Кортни, стоявшая чуть поодаль, прищурилась и скрестила руки на груди. В её взгляде читалось явное превосходство.

Клифф, наблюдая за нашим молчаливым диалогом, тяжело вздохнул и закатил глаза.

– О, начинается... – пробормотал он.

– Закатывать глаза будете после открытия, – сухо заметил Андрэ. – Сейчас вы – профессионалы. И вести себя должны соответственно.

– Мы всегда ведём себя профессионально, – невинно сказала Эми и чуть наклонила голову, улыбаясь так, будто уже готова нарушить половину правил.

Зак тихо фыркнул, едва заметно покачав головой.

– Иногда даже слишком, – добавил он.

Андрэ бросил на него короткий предупреждающий взгляд.

– Мне нужен безупречный вечер. Без конфликтов. Без самодетальности. Без импровизации, если она не согласована. Это не обычная пятница. Это вопрос репутации клуба.

Он сделал паузу, медленно обводя нас взглядом.

– Покажите, какие профессионалы работают в моём заведении.

Голос стал тише – и от этого жёстче:

– Клифф. Холли. В мой кабинет через десять минут.

– Мы что, опять что-то сделали? – вздохнул Клифф.

– Вы – всегда что-то делаете, – сухо ответил Андрэ. – Поэтому и зайдите.

– Люблю индивидуальный подход, – пробормотал Клифф.

– Остальные свободны. Подготовка по стандартному графику. И если кто-то решит устроить личные разборки на сцене – разговор будет коротким.

С этими словами Андрэ развернулся и ушёл.

Мы переглянулись.

У бара остались мы – наша четвёрка и Кортни. За стойкой хозяйничали Зак и Холли.

– Что ж, есть и плюсы, – протянула Эми, плавно опираясь бедром на барную стойку. С грацией танцовщицы она потянулась к бутылке текилы.

Зак перехватил её руку вместе с бутылкой. Взгляд – короткий, жёсткий.

«Сегодня – без фокусов.»

– Я просто проверяла уровень жидкости, – невинно заяви-

ла Эми.

– Уровень проверяют после закрытия, – сухо ответил он.

Эми обворожительно улыбнулась, будто ничего не произошло, и перевела взгляд на меня.

– Нам хорошо заплатят, – подмигнула она.

– Если мы все останемся живы, – мрачно добавил Клифф, бросив на меня быстрый взгляд.

Я поймала его.

Он не шутил.

– Главное – не высовываться и держаться по двое, – спокойно сказала Роуз, но её пальцы чуть сильнее сжали край стойки. – В зале будет много людей из «подземки».

Тишина на секунду стала тяжелее. Даже музыка будто приглушилась.

– А мне вот интересно, – лениво протянула Кортни, скрестив руки на груди, – как наш маленький диджей справится перед важными гостями.

Её взгляд медленно скользнул по мне сверху вниз.

Я почувствовала, как внутри что-то напряглось.

Словно она вытаскивает наружу то, что я сама прячу глубже всего.

Только не сейчас.

– Что ты имеешь в виду? – ровно спросила я.

– Неужели ты думаешь, никто не замечает, как тяжело тебе даётся работа Рафа? – она чуть наклонила голову. – Если бы не шоу Клиффа и танцы девочек вокруг пульта, все бы

давно слышали, какая ты... посредственность.

Слово будто щёлкнуло по коже.

В ушах стало горячо.

Она попала точно туда, куда я сама боюсь смотреть.

Передо мной тут же выросли Клифф и Эми.

– Слушай ты... – шагнула вперёд Эми.

Клифф мягко, но уверенно придержал её за плечо, оставаясь между мной и Кортни.

– Подожди.

Он не повысил голос.

Но в его спине появилась жёсткость.

И тут за спиной Кортни раздался голос Роуз – спокойный, почти мягкий:

– Если мы такие бездарные, то почему именно мы на сцене, а ты работаешь в зале?

Тишина стала плотной.

Даже фоновые биты словно провалились – остался только гул в ушах.

Кортни медленно развернулась.

– А ты на себя посмотри, Роуз. Ни одна академия не примет девчонку с такими формами.

Я сделала шаг вперёд.

Мысль вспыхнула резко и почти смешно.

Софи, серьёзно? Ты сейчас будешь подбирать слова?

Можно ведь просто вырвать ей клоч крашеных волос.

Кортни продолжала, уже с ядом:

– Ты такая же танцовщица, как и я. И когда поймёшь, что большой сцены тебе не видать, начнёшь зарабатывать тем, что есть. Я это поняла давно. В отличие от вас, я не строю иллюзий.

Эми уже обошла Клиффа.

Наши мысли явно совпали.

Но Роуз даже не изменилась в лице.

Она посмотрела на Кортни с таким спокойствием, что стало неуютно.

– Мне так жаль тебя, Кортни, – тихо сказала она. – Наверное, тебе очень тяжело жить.

Кортни дёрнулась, будто её ударили.

– Ты утопила себя в ненависти – к себе и к миру, – продолжила Роуз. – И теперь тебе кажется, что всё несправедливо. Что кто-то занял твоё место.

Она сделала паузу.

– Но правда в том, что ты сама от него отказалась.

Я увидела, как плечи Кортни на секунду опустились.

И внутри что-то неприятно кольнуло.

Это уже не просто ссора.

Они слишком давно знают друг друга.

– Ты сама ни к чему не стремишься и унижаешь других из зависти, – продолжила Роуз. – Пока не очнёшься и не поймёшь, что свою судьбу мы выбираем сами, ты так и будешь обвинять всех вокруг.

Её голос стал твёрже:

– А я знаю, что заслуживаю большего.

Мы стояли, не дыша.

Кортни сжала кулаки так, что побелели костяшки.

– Вы ещё увидите, кто здесь чего заслуживает, – прошипела она. – Не думайте, что вы лучше меня.

Она резко развернулась и ушла в сторону раздевалки.

Несколько секунд мы молчали.

– И что это было? – первым выдохнул Зак.

– Это было больно, – спокойно сказала Холли. – А когда людям больно...

Она чуть наклонила голову, глядя вслед Кортни.

– ...они кусаются.

Зак задумался.

– Она всё ещё из-за Рафа?

Холли медленно покачала головой.

– Думаю, не только из-за него, дорогой.

Я пожала плечами, стараясь улыбнуться.

Но внутри всё ещё звенело.

Её слова застряли где-то глубже, чем я хотела признать.

– Её просто бесит, что у меня есть такие друзья, как вы, – сказала я. – Спасибо вам за защиту... но я правда могу справиться сама.

Роуз мягко положила ладонь мне на плечо.

– Ты не обязана быть сильной одна.

В горле встал ком. Я быстро моргнула.

– Ладно, хватит драм, – с улыбкой произнесла Эми. – Зак,

текилу. Нам скоро переодеваться, а мне нужна перезагрузка.

– Вот это я понимаю – грамотная расстановка приоритетов, – хмыкнул он.

Через минуту перед нами стояли шесть стопок.

Клифф поднял свою.

– За Роуз. За большую сцену. И чтобы все, кто сомневается, однажды стояли в очереди за билетами.

Роуз посмотрела на него с благодарностью. Клифф смущённо отвёл взгляд.

И я вдруг уловила между ними что-то тонкое, почти незаметное.

Тепло. Искра. Что-то новое.

Я что-то пропустила?

– За Роуз! – поддержали мы.

– И за хорошую ночь, – добавила она.

И почему-то мне показалось, что эта ночь будет совсем не простой.

К полуночи зал заполнился людьми. Шум нарастал, воздух становился плотнее.

Волнение накрыло меня знакомой волной.

Я мысленно прогоняла программу: каждую связку, каждый переход, каждую ноту.

Рядом появился Клифф. Он бросил на меня быстрый взгляд.

– Всё нормально? – тихо спросил он.

– Всегда.

Он кивнул.

Свет приглушили. Дым расползся по сцене.

Я накинула пиджак поверх красного топа. Волнение медленно превращалось в азарт.

И вдруг я снова почувствовала взгляд.

Он преследовал меня последний час – тяжёлый, внимательный.

Я быстро оглядела зал. Люди подтягивались к сцене.

Подняла глаза на второй этаж.

И увидела его.

Ренальд Хенсон.

Он стоял, опираясь на перила. В темноте лица было почти не разглядеть, но в его позе было что-то спокойное и опасное одновременно. Он не двигался, не подавал знаков – просто наблюдал.

И почему-то я ощущала его присутствие кожей.

Что он здесь делает?

– Шоу начинается! – раздался голос Клиффа со сцены.

Глава 11

Ренальд

Сквозь боковые стёкла автомобиля струились мягкие солнечные лучи, заливая дорогу тёплым светом. Мама сидела рядом и улыбалась – тихо, немного устало. Мы выезжали после прогулки, и город казался слишком спокойным для тех мыслей, что крутились у меня в голове.

Я думал о Софи.

И о том, что не привык оставлять долги.

– Как дела у Эдвина? – спросила мама, заметив мою отстранённость.

– Ты же знаешь его семью, – равнодушно ответил я. – Какие у него могут быть дела? Диплом получил, вернулся домой. Отец уже водит его по встречам, представляет как будущего преемника.

– Мне жаль, сынок.

Я чуть сбросил скорость.

– О чём?

– Из-за нас с папой ты не смог окончить университет вместе с Эдвином.

Я стиснул зубы.

– Перестань. Это не твоя вина, что наш отец – кусок дерьма.

– Рен!

Я выдохнул медленно, заставляя себя ослабить хватку на руле. Голос остался спокойным.

Почти холодным.

– Прости за грубость. Но я не могу и не хочу называть его иначе.

Она усмехнулась – коротко, безрадостно.

– Ренальд...

Я не повернул головы. Смотрел только на дорогу.

– Нет, – жёстче, чем собирался, перебил я. – Он не просто ушёл, мам. Он вывел деньги. Переписал активы. Оставил нас с долгами и твоим лечением. И даже не обернулся.

Пальцы крепче сжали руль.

– Он не «оступился». Он выбрал себя.

В машине стало тише.

– Не говори о нём так, – тихо попросила мама.

– А как мне о нём говорить? – голос стал ниже. – Он догадывался, в каком ты будешь состоянии. Знал, что Мия ещё ребёнок. И всё равно ушёл. С чистыми счетами. С новой жизнью.

Я на секунду отвёл взгляд от дороги и посмотрел на неё.

– Я бросил университет не потому, что «не получилось». Я сделал выбор. Кто-то должен был остаться взрослым.

Она смотрела на меня так, будто видела одновременно и гордость, и боль.

– Но у тебя были свои планы...

Я остановился на светофоре.

– Были, – спокойно сказал я. – Теперь другие.

Красный свет отражался на лобовом стекле.

Я несколько секунд смотрел на него молча.

Зелёный уже загорелся, но я не тронулся сразу.

– У меня один план, мам.

Пауза.

– Вернуть то, что он забрал.

Дом.

Имя.

Уважение.

– Всё.

Я чуть повернул голову.

– Я не прошу справедливости. Я её организую.

Она покачала головой.

– Как раньше не будет.

– Значит, будет лучше, – отрезал я и нажал на газ.

Несколько минут мы ехали молча.

Я сменил тему:

– Мам... как можно отблагодарить человека, который очень помог мне в одном деле?

Она посмотрела на меня уже с другим выражением – мягким, чуть лукавым.

– Это женщина?

Я хмыкнул.

– Это имеет значение?

– Конечно. Благодарность бывает разной.

Я помедлил.

– Девушка и её друг помогли мне решить один важный вопрос.

Даже мне самому это прозвучало слишком сухо.

– Друг? – переспросила мама невинно.

– Да.

Она задумалась.

– Тогда подари им впечатление. Билеты на интересное мероприятие. Или что-то на двоих, если они... близки.

Я чуть сильнее сжал руль. Машина плавно сменила полосу.

Если они... *близки*.

Слово неприятно отозвалось напряжением где-то под рёбрами.

Я заставил себя расслабить пальцы.

Это не моё дело.

Я не имею к ней отношения.

– Хорошая идея, – спокойно сказал я, возвращая голосу нейтральность.

Я уже знал, куда могу их пригласить.

Мама улыбнулась.

– Главное, чтобы это было искренне.

Я коротко кивнул.

И позволил себе едва заметную усмешку.

– Искренне – да.

Пауза.

– Я не привык оставлять долги.

Благодарность – это тоже форма контроля.

Подъехав к дому и отправив маму отдыхать, я поднялся к себе, на ходу доставая телефон.

– Привет, Рен! – раздался голос Эдвина ещё до второго гудка.

Я невольно усмехнулся.

Эдвин всегда отвечал так, будто знал, что я позвоню.

– Скажи, ты можешь достать два золотых билета на фестиваль «Весенних цветов»?

На том конце повисла пауза.

– Ты сейчас серьёзно? Ты же знаешь, их сметают в первые минуты. Это праздник года. День основания города, цветение асфоделей, основатели со своей речью и половина «Элизиума» в парадных костюмах. Там билетов не было уже в первый день, – добавил он тише.

– Ты в змеином гнезде?

– Ага. Хотя я бы назвал это место террариумом с дресс-кодом. Но пока могу говорить.

Я усмехнулся.

– Прости, Эд. Мне срочно. Для тебя ведь нет ничего невозможного.

Он тяжело вздохнул – театрально, с надрывом.

– Я надеюсь, эти люди понимают, что ради них я рискую семейным престолом.

– Буду должен.

– Это само собой. Хоть скажи, ради кого я иду на преступление против высшего общества? Они красивые?

– Кто – они?

– Две женщины, ради которых ты внезапно решил достать золотые билеты на главное мероприятие года. Одна из них, по логике, должна быть фатально сексуальной. Иначе я не понимаю, зачем тебе это.

Перед глазами вспыхнул образ Софи.

Её улыбка.

Её тихий голос.

И то, как она смущённо прошептала «спасибо», когда возвращала мне пальто.

Я поймал себя на том, что слишком долго молчу.

И чуть сильнее сжал телефон.

– Это для одной девушки. И её друга. Они помогли Мие выбраться из неприятностей.

– Малышка Мия опять сунула нос куда не надо?

– Перестань называть её малышкой. Если услышит – про-
ткнёт тебя каблуком.

– О, люблю опасных женщин.

– Даже не думай, Эдвин.

Он хмыкнул.

– Расслабься. Она мне как сестра. Ты – моя семья, Рен.
Значит, и она тоже.

Я на секунду закрыл глаза.

Эдвин был единственным, кто не отвернулся, когда всё

рухнуло.

Единственным, кто не считал меня «неудобным знакомством».

Он помог выбраться из Подземки.

Он нашёл врача для мамы.

Он дал мне время.

Я усмехнулся.

– Сегодня у тебя?

– В девять. Если достану билеты – отдам лично. Если нет – просто напьюсь. У меня накопилось.

– Предки?

– А когда было иначе?

– Понял. В девять буду.

– И помни, Хенсон, – добавил он со смешком, – проценты по долгу растут.

Связь оборвалась.

Я посмотрел на потухший экран.

– Я никогда с тобой не расплачусь...

Слова прозвучали тихо.

В пустой комнате.

И вместе с ними всплыло воспоминание.

Старая квартира.

Холодная стена.

Мия, спящая рядом с мамой.

Телефон вибрирует в руках.

– Рен, я знаю, что произошло... Почему ты сразу не по-

звонил мне?

Я тогда ответил так же спокойно:

— Потому что я не хотел, чтобы у тебя были проблемы. Но правда была другой.

Я просто не умел просить помощи.

— В «Элизиуме» от нас отвернулись все. Я сижу в развальных на окраине, ты на другом континенте. Чем бы ты помог?

— Кто тебе сказал, что я не могу помочь?

— Твой отец, например. Он и раньше был не в восторге от нашей дружбы. А теперь? Сын влиятельного человека спасает «семью-банкрота»? Отличный заголовок.

— Даже если узнает — это мои проблемы. Не твои, — холодно ответил Эдвин. — Принимать помощь — не стыдно, Рен. Однажды мне понадобится твоя.

Я молчал.

— Ты всегда всё делал сам, — продолжил он. — Сам поступил в частную школу и уехал из дома в десять лет. Мы оказались в одном классе не потому, что тебе «повезло», а потому что ты был сильнее половины этих избалованных наследников. Мы должны были вместе закончить университет. То, что твой отец решил утопить корабль — не значит, что ты должен тонуть один.

Горло сжалось.

И когда он сказал:

— Я помогу. Всем, чем смогу. И даже не спорь со мной.

Это не одолжение. Это выбор.

что-то внутри меня тогда впервые за долгое время перестало рушиться.

– Хорошо, Эд.

И впервые за долгое время я почувствовал под ногами не дно.

А опору.

Отложив телефон, я собирался немного поспать, но в дверь тихо постучали.

Я даже не стал спрашивать.

– Заходи, Мия.

Она вошла с высоко поднятой головой, будто ничего не произошло. Закрыла дверь и прошла к кровати. Я развернулся к ней на стуле.

– Как ты себя чувствуешь?

Она пожала плечами.

– Нормально. Видимо, вчера перебрала.

В её глазах не было ни раскаяния, ни страха.

Это разозлило меня сильнее, чем если бы она начала оправдываться.

– Да что ты, – спокойно, почти холодно произнёс я. – И что последнее ты помнишь?

– Не делай из меня алкоголичку, – резко ответила она. – Мы с Дексом сидели у него, немного выпили, собирались в клуб. Потом пришли его друзья. Они предложили остаться, но ты знаешь – я не люблю, когда меняются планы. Я сказа-

ла, что мы всё равно поедem. Декс не поддержал. Мы поругались.

Я медленно кивнул.

– И ты решила поехать одна.

Мия отвела взгляд.

– Его дружки сказали, что я трусиха, раз боюсь «Царства Аида». Я просто хотела доказать обратное.

Я резко поднялся со стула. Тот откатился и глухо ударился о стол.

Мия вздрогнула.

– Доказать? – переспросил я тихо. – Кому? Пьяным идиотам, которым плевать, вернёшься ты домой или нет?

– Со мной же ничего не случилось! – вспыхнула она.

Я шагнул ближе.

– Случилось, Мия.

Голос был низким. Без крика.

И от этого ещё жёстче.

– Тебе подсыпали что-то в напиток. Ты не помнила, где находишься. Ты не могла идти. Ты не понимала, кто рядом. Если бы Софи не оказалась там – ты бы не сидела сейчас передо мной.

Она побледнела.

– Ты хоть представляешь, что могло произойти? – продолжил я. – Тебя могли вывезти. Могли бросить где угодно. Могли сделать всё, что захотят.

Пауза.

– И никто бы не услышал.

Она опустила взгляд.

– Ладно, ты не подумала обо мне... – голос на секунду сорвался, но я удержал его ровным. – Но ты подумала о маме? О том, что бы с ней было?

Она едва держится.

– Ты правда думаешь, она пережила бы это?

Слова повисли в комнате тяжёлым грузом.

Я видел, как до неё доходит.

Медленно.

Её губы дрогнули.

Плечи опустились.

– Я... – голос сломался. – Я не думала...

Слёзы покатались по щекам. Она закрыла лицо руками и заплакала – по-настоящему.

И только тогда моя злость уступила место страху, который я прятал с самого вчерашнего вечера.

Я сел рядом и осторожно обнял её.

– Я так испугался... – тихо сказал я, уткнувшись в её волосы. – Когда мне позвонила Софи... я подумал, что опоздал.

Мия судорожно вздохнула.

– Это та девушка... которая спасла меня? И... кажется, держала мне волосы в туалете...

Я невольно улыбнулся.

– Да. Это она.

Сердце сжалось от благодарности.

– Мне нужно её поблагодарить, – прошептала Мия.

– Я решу этот вопрос, снежинка, – мягче ответил я. – Но пообещай мне одну вещь.

Она кивнула, всё ещё всхлипывая.

– Не рискуй собой ради чужого одобрения. Тебе нечего никому доказывать.

Она прижалась ко мне сильнее.

– Я обещаю...прости меня.

Я закрыл глаза, крепче обнимая её.

Теперь я знал точно:

я больше не могу позволить миру быть к ней ближе, чем я.

Я обязан её защищать.

Глава 12

Ренальд

Перед тем как поехать к Эдвину, мне нужно было решить ещё один вопрос.

Декса я нашёл там же, где и ожидал – в кофейне напротив его дома. Он сидел с двумя приятелями, громко смеялся, будто вчерашняя ночь была просто неудачной шуткой.

Я подошёл к столику, не ускоряя шаг, не выдавая ни раздражения, ни злости – только ровное, холодное спокойствие, от которого внутри уже начинало тянуть чем-то тёмным и тяжёлым.

– Декс.

Он обернулся. Улыбка исчезла почти мгновенно, будто её стёрли.

– Ренальд... привет. Я как раз собирался тебе позвонить.

Я смотрел на него несколько секунд, молча, чуть склонив голову – не перебивая, не помогая, давая ему самому утонуть в этом неловком оправдании.

– Выйдем.

Не просьба. Констатация.

Через минуту мы стояли на улице.

Я держал руки в карманах пальто, ощущая, как пальцы медленно сжимаются в кулаки – не от ярости, а от необходимости держать её под контролем.

– Объясни мне одну вещь. Почему моя сестра ночью оказалась одна в «Царстве Аида»?

– Она сама поехала, – быстро начал он. – Мы поругались, но я не думал, что она реально...

– Вот именно. Ты не думал.

Он нервно провёл рукой по затылку.

– С ней же всё нормально?

Я сделал шаг ближе – медленно, без резкости, но так, что расстояние между нами стало почти угрожающим.

– Нет, Декс. Не нормально. Ей подсыпали что-то в напиток. Она не понимала, где находится.

Его лицо побледнело.

– Я... я не знал.

– Потому что тебя там не было.

Тишина повисла между нами – тяжёлая, вязкая.

– Послушай, я не хотел, чтобы всё так вышло...

– Мне не важно, чего ты хотел.

Я говорил спокойно. Почти устало. И именно это делало каждое слово тяжелее удара.

– Важно то, что с этого дня ты больше не приближаешься к моей сестре. Ни звонков. Ни сообщений. Ни «случайных» встреч.

Он напрягся.

– Ты не можешь решать за неё.

Я посмотрел на него – без эмоций, без раздражения. Просто фиксируя. И в этом взгляде было достаточно, чтобы он

сам понял, насколько глупо это прозвучало.

– Могу. И решаю.

Он попытался усмехнуться.

– Это угроза?

– Это предупреждение. Если с ней ещё раз что-то случится по твоей вине – я не буду разговаривать.

Пауза.

Я чуть наклонил голову, задержав на нём взгляд дольше, чем нужно.

– И поверь... разговор – самый мягкий вариант.

Он сглотнул.

Я выдержал ещё секунду, давая этой мысли укорениться, затем добавил ровно:

– И да. С завтрашнего дня ты больше не представляешь мои интересы.

Он моргнул.

– Что?

– Ты уволен, Декстер.

– Подожди, это из-за личного? Ренальд, давай разделять работу и...

Я перебил его, не повышая голоса, но жёстко, без права на продолжение:

– Я как раз разделяю. Мой адвокат должен уметь просчитывать риски. Ты не смог просчитать даже вечер с девушкой.

Он побледнел ещё сильнее.

– Я компенсирую. Исправлюсь. Это ошибка.

– Ошибка – это опечатка в контракте. А то, что произошло вчера, – показатель.

Я чуть наклонился к нему, почти вплотную, понижая голос:

– Я не работаю с людьми, которые теряют контроль.

Тишина.

– Все документы по передаче дел тебе пришлют сегодня. Не затягивай процесс.

Я выпрямился.

– И держись подальше от моей семьи.

Развернувшись, я пошёл к машине.

За спиной не было ни криков, ни возмущений.

Только тишина человека, который понял, сколько всего потерял за одну ночь.

Иногда, чтобы защитить своих, нужно просто вычеркнуть чужих.

И я только что вычеркнул его.

Квартира Эдвина находилась прямо на спуске с «Элизиума» – в точке, где сходились две территории: блестящий мир старых фамилий и «Поля асфodelей» с их стеклянными многоэтажками, отелями и шумом туристов.

«Элизиум» всегда давил – вылизанной роскошью, холодом мрамора, стеклом и деньгами, за которыми стояла власть. Здесь не повышали голос. Здесь решали судьбы.

Дед оставил другу эту трёхкомнатную квартиру в наслед-

ство. Нейтральная территория. Лофт с панорамными окнами, через которые открывался невероятный вид. Просторная кухня-гостиная с высокими потолками и открытой кирпичной кладкой соседствовала с двумя спальнями, где мы когда-то студенческими каникулами устраивали ночные игры и споры о жизни.

Тогда всё казалось проще.

Припарковав машину на подземной парковке, я поднялся на семнадцатый этаж. Открыл дверь своим ключом – и ещё не успел переступить порог, как услышал:

– Ну пиздец!

Я прошёл в гостиную.

Картина была достойна галереи современного искусства: высокий, широкоплечий блондин в дорогом костюме держал на вытянутых руках бутылку колы, из которой фонтаном лилась пена. Пол и его пиджак были безнадёжно мокрыми.

– Что ж, и тебе привет.

– Заткнись и подай тряпку.

Я усмехнулся и пошёл на кухню. Вернулся с полотенцем и кинул ему.

Он поймал его одной рукой, второй продолжая держать злополучную бутылку.

– Я даже ничего говорить не буду, – спокойно заметил я.

– Что сказать человеку, который не может открыть колу без катастрофы?

– Ещё слово – и я продам твои билеты в интернете за трой-

ную цену. А ты будешь благодарить свою «парочку» как-нибудь иначе.

– Уже ревную к своим же билетам, – хмыкнул я.

Он опустил на корточки и стал вытирать пол, бурча что-то себе под нос.

– Сколько я тебе должен? – спросил я.

– Мне не нужны твои деньги, – бросил он, направляясь в ванную и на ходу расстёгивая рубашку.

– Тогда что?

Из ванной донеслось:

– Пока не решил. Но когда придёт время – ты узнаешь.

Я на секунду замер, опираясь бедром о столешницу, и тихо выдохнул через нос – слишком знакомый тон, за которым всегда следовало что-то неприятное.

– Не люблю, когда ты так формулируешь, – сказал я, доставая два рокса. – Обычно это заканчивается моим публичным позором.

Он вернулся уже в футболке и спортивных штанах – безупречный костюм сменился на обычную одежду, и вместе с ней слетела часть маски.

– Мы выросли, Хенсон. Теперь позор будет интеллектуальным.

– Это звучит ещё хуже.

Он усмехнулся и протянул мне два золотых билета.

Фестиваль «Весенних цветов» – единственный день в году, когда сходятся все территории. Любимый праздник мно-

гих: музыка, театр под открытым небом, аттракционы, фонарики с желаниями.

Софи должно понравиться.

Я посмотрел на билеты чуть дольше, чем следовало, ощущая, как внутри на секунду неприятно тянет – долги никогда не бывают простыми.

– За выплаченные долги, друг мой, – сказал я, поднимая стакан и думая совсем о другом долге.

– Эм... как скажешь, брат, – поддержал меня Эд, и мы чокнулись роксами, на секунду задержав взгляд друг на друге – слишком понимая, что ни один из нас не говорит о настоящем.

Первый стакан Эд выпил залпом, я сделал лишь глоток.

– Так что произошло с Мией? – спросил Эд, наполняя рокс.

– Её занесло в «Царство Аида».

Он замер.

– Прости, что?

– Тебе не послышалось и, конечно, она успела попасть в неприятности.

Он медленно сделал глоток.

– Странно... и как я раньше не заметил?

– Не заметил чего?

– Что твоя сестра дура.

Я перевёл на него взгляд – спокойный, холодный.

– Аккуратнее с формулировками.

Он поднял руки, сдаваясь:

– Ладно, извини, просто... что она там забыла?

– Не знаю. Но, похоже, училась на своих ошибках. Какой-то парень подсыпал ей порошок в коктейль.

Пауза.

Эдвин молча крутил стакан в руках, явно прокручивая ситуацию в голове.

– Что ты с ним сделал? Помочь с трупом? – серьёзно спросил он.

– Там разобрались без меня.

– Значит, билеты – это благодарность, – подытожил он.

– Да, – подтвердил я, допивая виски.

Эдвин вновь наполнил стаканы. Он с довольной ухмылкой наблюдал за моими попытками отставать от него на один рокс.

– Рен, ты что, боишься своего виски? Или просто экономишь силы, чтобы потом жаловаться на мою компанию?

– Я экономлю силы для того, чтобы потом отплатить тебе за твои подколы, – ответил я с лёгкой иронией.

– Видишь ли, брат, алкоголь – это форма мужской конкуренции. Ты проигрываешь.

Я поднял второй стакан, слегка усмехнувшись – спокойно, без спешки, как человек, который никогда не проигрывает по-настоящему.

– Считай, что я стратегически сохраняю силы. Ещё ночь впереди.

Мы разложились на диване. Квартира с панорамными окнами была залита мягким светом, высокие потолки отдавали эхом смех и звуки наших стаканов.

– Девушки – странные существа, – философски произнёс друг. – Поэтому я и не завожу отношений. Хотя, если честно, выбора у меня немного.

– В смысле?

Он усмехнулся, но глаза остались холодными.

– В какой-то момент меня женят на правильной фамилии. На идеально воспитанной Эрике Вирко или ещё ком-то в этом духе. Она будет улыбаться на приёмах и рожать наследников. А я буду играть роль примерного мужа.

Он залпом осушил стакан.

– Не драматизируй, – сказал я, задержав на нём взгляд на секунду дольше, чем обычно.

– Это не драма. Это бизнес-план.

Он откинулся на спинку.

– Отец считает, что пока я молод, мне позволено «грешить» здесь. – Он обвёл рукой квартиру. – Цитирую: «Побесишься и станешь мужчиной». Потом – никаких квартир, никаких свободных вечеров.

Я покачал головой.

– Это дерьмо, Эд.

– Лучше не скажешь.

Он вдруг стал тише.

– Но я не жалуясь. Просто... иногда хочется пожить без

сценария.

Вот он – настоящий Эдвин. Не наследник. Не фамилия. Просто парень, которому тесно в идеально скроенном костюме.

Я смотрел на него спокойно, чуть внимательнее обычного – фиксируя это редкое состояние, когда он снимает броню.

– Ты всегда можешь сбежать сюда, – сказал я.

Он усмехнулся, но на секунду задержал взгляд.

– Знаю. Потому и не продаю эту квартиру.

– А та девушка... – вдруг спросил он. – Которая спасла Мию. Какая она?

Сердце предательски ускорилося.

Я сделал глоток, выигрывая секунду.

– В каком смысле?

– Ну, чтобы незнакомой девчонке в «Царстве Аида» помогать – нужно либо быть сумасшедшей, либо очень смелой.

Я помедлил.

– Она... нормальная.

– Нормальная? – хмыкнул он. – Это всё описание?

– Красивая, – нехотя добавил я.

Он повернулся на бок.

– Вот и всё, что нужно было узнать, – произнёс он тихо, закрывая глаза.

– Ты что, уже спишь? – спросил я, садясь рядом.

– Да что ты, брат, только одиннадцать... – пробормотал он, но голос стал тише, и через минуту он уже спокойно со-

пел.

Я смотрел на него с лёгкой усмешкой.

Софи.

Её веснушки. Тёплый оттенок кожи. Глаза цвета тёмного шоколада. То, как она сначала растерялась, когда я накинул на неё пальто... а потом вдруг стала уверенной, когда говорила о наказании того придурка.

Я провёл языком по зубам, чувствуя, как внутри поднимается что-то тёплое и опасное одновременно – слишком живое, то что сложно контролировать.

Она не заискивала. Не кокетничала. Не боялась.

И в то же время смущалась от моего взгляда.

Уютная.

И чертовски притягательная.

Я прикрыл глаза.

Это всё виски.

Только виски.

Но даже с закрытыми глазами я продолжал видеть её слишком чётко.

Чувствуя, как сердце сбивается с привычного ритма, я резко выдохнул, допил виски и на ходу вызвал такси.

Глава 13

София

Зал тонул в темноте.

Свет скользил по столикам, цеплялся за стекло бокалов, за блеск украшений, за чужие улыбки. Музыка ещё не началась, но воздух уже был плотным, как перед грозой.

Я знала, где он.

И именно поэтому не поднимала взгляд сразу. Будто, если посмотрю – всё станет слишком реальным.

VIP-зона на втором этаже оставалась в полутени, но я различала силуэт – прямую спину, линию плеч, отблеск стекла в руке. И даже не видя его глаз, ощущала внимание кожей.

Он здесь. Наблюдает.

От этой мысли внутри стало горячо. В животе стянуло, ладони едва заметно вспотели. Я поправила пиджак – будто это часть образа, а не попытка справиться с собой.

Сбежать?

Нет.

Сегодня я сделаю так, чтобы он не смог отвести взгляд.

Софи, может, не надо было пить ту вторую рюмку текилы в гримёрке?

Поздно.

На авансцену вышел Клифф.

Чёрный костюм-тройка, чёрная рубашка, длинный тём-

ный парик до плеч – в свете прожекторов он выглядел не ведущим, а проводником в подземный мир.

Свет на сцене вспыхнул. В зале стало абсолютно темно.

– Добро пожаловать в наше царство, – его голос тёк медленно, густо. – Здесь нет рамок. Здесь вы равны. Здесь вы можете быть собой.

Толпа затихла.

– Сегодня вы познакомитесь с приспешниками самого Аида.

Он сделал шаг вперёд.

– Меня зовут Харон. Я перевезу ваши души в царство удовольствий... А помогут мне богини мойры.

Поворот головы влево.

Из темноты вышла Роуз.

Чёрный мини-комбинезон, молния на груди, высокие сапоги, алые волосы, словно языки пламени. Она шла медленно, будто воздух расступался перед ней. Бёдра мягко покачивались в такт едва слышному басу.

– Клото, – произнёс Клифф, подавая ей руку. – Она прядёт нить вашей жизни. Посмотрите на её волосы – цвета крови, что течёт в каждом из вас...

Аплодисменты усилились.

Роуз повернулась через плечо, позволив свету скользнуть по изгибу талии.

Я не выдержала.

Подняла взгляд.

Ренальд сидел неподвижно.

Ни улыбки.

Ни аплодисментов.

Только взгляд.

И этот взгляд был направлен на меня.

Сердце ударило быстрее.

– Но никто не остаётся здесь навечно, – продолжил Клифф. – Встречайте – Лакесис.

Справа появилась Эми.

Красный облегающий комбинезон, чёрные кудри, плавная, текучая походка. Она провела пальцами по собственной шее, по линии ключицы – медленно, с намеренной чувственностью.

В зале зашумели.

Кто-то свистнул.

Мужчины подались вперёд.

Я снова проверила.

Он не повернул головы.

Даже на секунду.

Его внимание ко мне не рассеялось. Не дрогнуло.

И внутри что-то щёлкнуло.

Плечи сами выпрямились. Подбородок приподнялся.

Хорошо.

Тогда смотри.

– И наконец... – голос Клиффа стал ниже. – Та, чья музыка управляет вашим пульсом. Та, чья музыка заставит ваше

сердце биться быстрее... или подарит вам наслаждение, которое вы никогда не забудете.

Я знала этот момент.

– Атропа.

Он отступил.

Я вышла из-за его спины.

Поклон. Поворот головы.

И снова – его взгляд.

Теперь свет падал прямо на моё лицо. Он видел меня чётко.

Я медленно провела ладонью по бедру – не торопясь, позволяя пальцам скользнуть по сетке. Чуть наклонила голову. Сделала шаг ближе к краю сцены.

Если он наблюдает – пусть видит всё.

Музыка ударила.

Бас прошёл по полу, по ногам, по позвоночнику.

Я начала двигаться.

Сначала медленно – плечи, шея, плавный поворот корпуса. Затем шаг вперёд, прогиб в пояснице, руки вверх – пальцы раскрываются, будто я действительно держу нить.

Не думай. Чувствуй.

Я чувствовала, как ткань касается кожи. Как воздух скользит по животу. Как сердце сбивается с ритма – не от страха.

От него.

Когда я сделала резкий поворот и опустилась в полуприсед – взгляд снова поднялся.

Он не моргал.

Когда моя ладонь скользнула по боку, когда тело выгнулось сильнее – его пальцы крепче сжали бокал.

Когда я задержала взгляд на долю секунды – его челюсть напряглась.

Он не улыбался.

И это было опаснее любой улыбки.

Роуз исполнила резкий вращающийся элемент – зал взорвался.

Эми ушла в глубокий прогиб – крики усилились.

Я почти не слышала.

Потому что его внимание не дрогнуло.

Ни разу.

Номера шли один за другим. У пульта я двигалась в такт каждому движению девочек, чтобы картина оставалась цельной.

Но внутри всё держалось на одном.

На нём.

Финальная композиция началась медленно.

Клифф держал длинную алую ленту.

Роуз взяла один конец и понесла его через сцену – шаги стали плавными, почти ритуальными. Лента тянулась между ними, как живая артерия.

С другой стороны появилась Эми. Она провела пальцем вдоль ткани – медленно, чувственно.

Зал стих.

Я потянулась к скрытой полке.

Сейчас.

Ножницы легли в ладонь. Металл был холодным. Резким.

Настоящим.

Пальцы едва заметно дрогнули.

Я сжала их сильнее.

Шаг.

Я вышла в центр.

Сердце билось так громко, что казалось – его слышат все.

Я крутанула ножницы на пальце – легко, почти играючи.

И подняла взгляд.

Прямо на него.

Пауза растянулась.

Он не двигался.

Только плечи едва заметно расправились. Пальцы вокруг стекла напряглись сильнее.

Тот же контроль.

Та же тишина.

Но теперь она была направлена на меня.

Внутри всё горело.

Адреналин. Алкоголь. И что-то ещё.

Опасное.

Притягательное.

Удар.

Я перерезала ленту.

Ткань упала.

Музыка оборвалась.

Зал взорвался.

Мы развернулись синхронно и ушли вглубь сцены.

Я не оглянулась.

Не нужно.

Я и так знала – его взгляд ещё секунду держал пустое пространство, где только что стояла я.

После шоу зал не остыл – наоборот, будто только разогрелся.

Гости продолжали пить, танцевать, смеяться. Бас пульсировал в полу, в груди, в висках. Свет скользил по телам, отражался в зеркалах, разрезал дым.

Эми и Роуз ушли передохнуть на один трек – они сегодня выложились физически куда больше меня. Я осталась за пультом, переключила дорожку, усилила бит и только тогда позволила себе выдохнуть.

Кто-то поставил передо мной бутылку воды.

Я подняла глаза – Клифф.

Я посмотрела на него с благодарностью. Горло действительно пересохло.

Чёрт, я даже не заметила, насколько.

– Круто всё прошло. Ты сегодня была в ударе.

Я усмехнулась, делая глоток, ощущая, как прохладная вода возвращает контроль. Хотя внутри всё ещё гудело.

– Ну спасибо. Значит, обычно я так себе?

– Придира, – фыркнул он. – Ты же поняла, о чём я.

– Да ладно, я шучу, – я толкнула его плечом. – Вы, кстати, обсудили всё с Андрэ?

– Да. Я тебе на почту скинул программу. Посмотри дома, внеси правки в сет.

– Хорошо, спасибо.

Он кивнул в сторону сцены:

– Всё-таки наша концовка – где Роуз плетёт нить жизни, Эми её отмеряет, а ты обрываешь – заходит.

Я чуть улыбнулась.

И почему-то первой мыслью было не «зал», а «он это видел».

– Потому что ты гений, Клифф. Создавать шоу из ничего – это твоё.

Он театрально приосанился.

– Вот и получается, что «Царство Аида» на нас и держится.

– А ты сомневался? – приподняла я бровь.

Он рассмеялся, что-то быстро добавил про завтрашнюю репетицию и убежал переодеваться.

Я осталась одна.

Музыка гремела. Люди двигались. Свет мигал.

И вдруг внутри стало слишком тихо.

Слишком пусто.

Как будто что-то важное только что закончилось... и не продолжилось.

Я не выдержала.

Подняла взгляд на второй этаж.

Пусто.

Его не было.

Глухо.

Я сама себе усмехнулась, отворачиваясь к пульту.

С чего я вообще решила, что он останется?

Но внутри неприятно кольнуло. Будто я всё ещё стояла на сцене – и ждала продолжения взгляда.

А его не случилось.

Я добавила ритма. Эми и Роуз вернулись, снова влились в танец. Зал ожил ещё сильнее.

А у меня настроение просело.

Резко.

Хотелось закончить смену и уехать домой. В тишину. Без взглядов. Без этого странного напряжения под кожей.

И тут я заметила рыжую макушку Клиффа у бара.

Он разговаривал с кем-то.

Стоял чуть напряжённее обычного. Плечи собраны. Вес тела смещён вперёд – как перед движением.

Я прищурилась.

Потом человек чуть повернул голову.

Ренальд.

Сердце ударило сильнее.

Он стоял спокойно. Почти неподвижно, только пальцы едва заметно сжимали стакан.

Наблюдал.

Даже сейчас.

Что ему нужно от Клиффа?

Я машинально потянулась к наушникам, но уже видела, как Клифф резко разворачивается и идёт ко мне.

Слишком быстро.

Я сняла их заранее.

Что-то не так.

Он наклонился ближе, перекрывая звук:

– Софи, тебя там тот вчерашний парень в пальто спрашивает. Ренальд, кажется. Я ему сказал, что через меня всё можно передать, но он упрямо утверждает, что должен поговорить лично.

Я удивлённо посмотрела на него.

Зачем?

Клифф пожал плечами, но взгляд остался серьёзным.

Я быстро перебрала варианты.

– Наверное, по поводу Мии. Он вчера хотел что-то выяснить насчёт Бредли. Я быстро поговорю и вернусь. Присмотри за пультом.

– Хорошо. Он у входа в клуб. Только далеко от охраны не отходи, мало ли.

Я скептически прищурилась.

Но внутри уже неприятно тянуло.

– Что «мало ли»?

– Не знаю... странный он какой-то. Пока мы разговарива-

ли, вообще от тебя взгляд не отводил. Может, запал. А может, псих. Короче, будь осторожна.

Он сделал паузу.

И добавил уже тише:

– Давай я с тобой пойду?

Я закатила глаза.

– Нет уж. Ещё няньки мне не хватало.

– Софи.

Он посмотрел строго.

Слишком знакомый взгляд.

Я улыбнулась шире, нарочито легко.

– Всё будет хорошо, братишка.

И, не давая ему продолжить, хлопнула его по плечу, протягивая наушники.

Он закатил глаза, но всё же взял их.

А я, чувствуя, как внутри одновременно и тревожно, и странно горячо, быстро направилась в гардеробную.

Он не ушёл.

Он ждал.

И это почему-то волновало сильнее, чем если бы он просто остался наверху.

Выходя из клуба, я на ходу натягивала куртку.

– Снова нараспашку, Софи?

Я вздрогнула.

Чёрт... он.

Ренальд стоял у стены, в стороне от света. Высокий, широкоплечий, в чёрном пальто, которое подчёркивало прямую линию его фигуры. Тёмные волосы аккуратно уложены, но несколько прядей выбились, будто он только что провёл по ним ладонью. Острые скулы отбрасывали чёткую тень, прямой нос, красиво очерченные губы.

В холодном свете фонаря его глаза казались почти ледяными.

И слишком внимательными.

Я вдруг особенно остро почувствовала, что ниже его почти на полголовы.

И что он это тоже видит.

Сделала вдох.

Спокойно.

– Ты меня искал?

– Да. Приехал кое-что тебе отдать.

Он отделился от стены.

Движение было медленным, точным – как будто он заранее просчитал расстояние между нами.

Сердце, успокойся.

Остановившись совсем рядом, он протянул мне конверт.

– Это что?

– Открой – узнаешь, – в его голосе мелькнула тень улыбки.

– Если это твоя благодарность за Мию, я уже сказала, что мне ничего не нужно.

Я подняла глаза и выдержала его взгляд.

Хотя внутри что-то предательски дрогнуло.

– А я сказал, что найду способ отблагодарить тебя.

Ни нажима.

Ни просьбы.

Просто факт.

Я поджала губы, чувствуя, как начинаю проигрывать этот диалог.

Он улыбнулся.

И почему эта улыбка действует на меня всё сильнее?

– Вот, – он вновь протянул конверт. – Там два золотых билета на фестиваль «Весенних цветов».

Я замерла.

Фестиваль?

Март. Время цветения ветвистых асфodelей.

Последний раз я видела их в шесть лет.

Мы были всей семьёй.

В груди резко сжалось, а воздух застрял где-то между рёбрами.

Нет.

Только не сейчас.

– Софи? Что-то случилось? – голос Рена стал тише, но не мягче. Всё такой же собранный. Внимательный.

Он приблизился, и его ладони легли мне на плечи – тёплые, уверенные.

Я опустила взгляд, пытаюсь взять себя в руки.

Не здесь. Не с ним.

– Посмотри на меня.

Его пальцы коснулись моего подбородка, мягко, но без колебаний заставляя поднять лицо.

Он оказался слишком близко.

Настолько, что мир сузился до деталей.

Ресницы. Дыхание. Линия губ.

Мысли растворились.

Остались только ощущения.

Тепло его кожи. Запах – терпкий, с лёгкой хвойной ноткой.

Жар медленно растёкся по телу, осел низом живота.

Я почти потянулась к нему.

Соберись.

– Всё в порядке, – голос предательски охрип.

Я попробовала отстраниться, но его пальцы всё ещё удерживали меня.

Слишком легко.

Слишком естественно.

Как будто он не сомневался, что имеет на это право.

– Спасибо за билеты... но я не могу их принять. Это слишком дорого, – тихо произнесла я, отводя глаза.

– Это мелочь по сравнению с тем, что ты сделала для моей семьи. Не упрямясья.

Спокойно.

Твёрдо.

Я выдохнула.

– Хорошо... спасибо. И от Клиффа тоже.

Его губы тут же вытянулись в тонкую линию.

Под скулами обозначилось напряжение.

Едва заметное.

Но я увидела.

Что за реакция?..

И я, не отдавая себе отчёта, качнулась ближе – ещё немного, чтобы снова почувствовать его прикосновение.

Но он убрал руку.

Холодный воздух мгновенно занял освободившееся пространство.

– Ты, кстати, круто работаешь за пультом, – произнёс он после короткой паузы.

– Спасибо. Хотя зрители больше смотрят на девочек. Эми и Роуз великолепны. Как тебе их...

– Ты прекрасна.

Он перебил меня.

Без повышения голоса.

Но так, что я замолчала.

Его взгляд стал плотнее. Тяжелее.

– Мне очень... – он сглотнул. – Мне очень понравилось, как ты танцуешь.

Сердце ударилось о рёбра.

– И давно ты здесь работаешь? Не пойми неправильно... но ты выглядишь слишком юной для такого места. Тебе точно есть восемнадцать?

– Конечно есть, – я заставила себя улыбнуться. – Иначе меня бы сюда не взяли. Резидентом я стала почти три месяца назад.

Нужно уходить.

Сейчас.

– А до этого где работала?

– Это вопрос? – я скрестила руки на груди.

– А тебе есть что скрывать? – в его голосе скользнула насмешка.

– У всех есть секреты, Ренальд Хенсон.

Он подался вперёд, склонившись ко мне.

Медленно.

Контролируя каждое движение.

– Ты совершенно права, Софи Таркет, – прошептал он.

Я перестала дышать.

– Хочешь, я открою тебе секрет?

Он не сводил взгляда с моих губ.

– Хочу, – прошептала я.

– Ты даже представить себе не можешь, как сильно я хочу поцеловать тебя.

Тело отозвалось мгновенно.

Жар.

Сбой дыхания.

Пульс в висках.

Он сократил дистанцию ещё на сантиметр.

Я приоткрыла губы.

Наше дыхание смешалось.

Он смотрел внимательно.

Ждал. И я...сделала шаг навстречу.

И вдруг – ясность.

Резкая. Холодная.

Запах...

Вот же я глупая...*это виски.*

Алкоголь. Адреналин. Красивая девушка из клуба. Одна
ночь.

Нет.

Не хочу быть минутным импульсом.

– Софи! Ты идёшь? Андрэ уже начинает злиться! – раз-
дался голос Клиффа.

Я вздрогнула.

Как будто меня выдернули из другого состояния.

– У твоего друга талант появляться вовремя, – тихо усмех-
нулся Ренальд.

И снова – спокойствие.

Как будто ничего не произошло.

– А ещё – выносить мозг, – я улыбнулась. – Поэтому мне
лучше вернуться. Спасибо ещё раз за билеты.

– Подожди.

Он вновь протянул руку к моему лицу.

Я машинально перевела взгляд на его губы.

Ренальд коснулся моей щеки – едва ощутимо.

Я застыла.

Не двигаясь.

Не дыша.

Он отстранился и показал ладонь.

На его пальце лежали две ресницы.

Я выдохнула и осторожно сдула их.

Глупая нежность.

– Надо было загадать желание. Не знаешь такую примету?

– спросил он, улыбнувшись.

– Знаю. Но я давно не загадываю желания.

Я повернулась к входу.

– Почему?

Я остановилась.

– Потому что они не сбываются.

Глава 14

Ренальд

Отец подтолкнул меня в реку, и вода сразу сомкнулась над головой.

Холод.

Резкий, обжигающий.

Я задыхался, руки и ноги метались, пытаюсь найти опору, но дна не было.

Пустота.

– Не смей сдаваться! – кричал отец уже с берега.

Я захлебнулся.

Вода ворвалась в рот, в нос, в лёгкие.

Я боролся с паникой, чувствовал холод воды на коже, дрожь пробегала по спине, когда пытался всплыть. Меня окутывал страх – холодный, сковывающий, который захватывал каждую клетку тела.

Руки двигались сами, беспорядочно, бессмысленно. Вода казалась плотной, как стекло – не пускала наверх.

Я пытался всплыть, но сил не хватало. Горло сжималось, легкие жгло, а тело кричало: «Не могу!».

И вдруг – рывок.

Боль.

Отец схватил меня за волосы и резко дёрнул вверх.

Воздух.

Я закашлялся, судорожно хватая его ртом, но не успел.

Снова – в воду.

И снова.

И снова.

Страх рвался наружу, бился внутри грудной клетки, но с каждым разом... становился тише.

Жёстче.

Постепенно я научился плавать и выныривать сам.

Без его руки.

Без помощи.

Когда я проснулся, во рту стоял тот самый привкус воды.

Тяжёлый. Металлический.

Я провёл ладонью по лицу, будто всё ещё был мокрым.

Сны снова вернулись.

Отлично.

Воспоминания тянули за собой другие.

Более грязные.

Более жестокие.

Я уже не помню, когда в последний раз высыпался. Кошмары не отпускают. Сны с отцом сменяются снами о «Подземке».

– Элизиумский гадёныш!

– Ты это заслужил!

– Ты никто и останешься никем!

Голоса. Всегда одни и те же.

Я слышал это часто.

Когда мы только попали в бедный район.

Когда ломались рёбра.

Пальцы.

Когда меня держали под ледяной водой, проверяя, сколько продержусь.

Сколько выдержу.

Сколько не сломаюсь.

Волосы.

Я усмехнулся.

Глупо.

Но именно они всегда были слабым местом.

Чужие руки хватали их, тянули, волокли по земле.

Резко.

Жёстко.

Больно.

Шея отзывалась тупой болью, плечи сводило, и в этот момент я становился... беспомощным.

Абсолютно.

Ненавижу это чувство.

Даже сейчас.

Даже лёгкое касание к затылку – и тело помнит быстрее, чем разум. Мгновенно возвращается гнев, холод... паника.

Я помню, как в университете нам с Эдвином приходилось драться. Но это были стычки между своими – с правилами, с границами.

Парни из «Подземки» так не дрались.

Они били, чтобы унижить.

Чтобы стереть.

Чтобы доказать, что ты – никто.

А я учился.

Быстро.

На собственных ошибках.

На собственных костях.

Когда с помощью Эдвина мне удалось устроить маму в клинику за границей и стать временным опекуном Мии, стало ясно – выбора больше нет.

Искал работу.

Записался на бокс.

Начал изучать боевые искусства.

Смешно.

В «Элизиуме» говорили, что важны другие вещи.

Интеллект.

Связи.

Влияние.

Я усмехнулся.

Интересно, где были бы их связи, если бы мою сестру после школы снова поджидали ублюдки из «подземки»?

В богатом районе власть измеряется деньгами. Но они ничего не стоят, если ты стоишь один в тёмном переулке.

К счастью, мы были не единственными из «Элизиума», кто оказался в чужом районе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.